

1907 г.

Годъ IV

ПРАВОСЛАВНАЯ РУССКАЯ ДУХОВНАЯ МИССІЯ

ВЪ КИТАИ ОСНОВАНА БЫ 1685 ГОДУ.

ИЗВѢСТІА БРАТСТВА ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ КИТАИ.

Православная духовная миссія учреждена въ Китаѣ, въ Пекинѣ, въ 1712 г. Въ Бозѣ почившимъ Государемъ Императоромъ Петромъ I назначенъ 1-мъ Епископомъ въ Пекинъ Святитель Иннокентій, нареченный Переславскимъ, 5 Марта 1721 года.

ИЗДАНИЕ
Братства Православной Церкви
въ Китаѣ.

Выпускъ 54-55.

Г. Пекинъ.

Типографія Успенскаго Монастыря при Русской Духовной Миссiи.

1907.

Благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ назначенъ 1-мъ Епископомъ въ Китаѣ Преосвященнѣйшій Иннокентій, нареченный Переславскимъ, 25 Мая 1902 года.

Православная Русская Церковь въ Китаѣ управляется Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ **Иннокентіемъ**, Епископомъ Переславскимъ, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, состоитъ Начальникомъ Россійской Духовной Миссіи въ Пекинѣ.

Замѣщенія и вакансіи:

2 священника (или іеромонаха) съ содержаніемъ по 2500 руб. каждому	{ Двѣ вакансіи.
3 іеромонаха, съ окладомъ содержанія въ годъ каждому по 1800 рублей	{ 1. Архимандритъ Авраамій.
2. Іеромонахъ Симонъ.
3. Іеромонахъ Василій.
1 діаконъ, съ содержаніемъ въ 2000 руб.	{ Вакансія.
2 псаломщика, по 1500 руб. каждому въ годъ	{ Вакансія.
1 священникъ, съ окладомъ въ 250 рублей въ годъ.	{ Свящ. Павелъ Фигуровскій.
На этомъ окладѣ состоитъ священникъ-китаецъ Сергій Чанъ.
1 катихизаторъ, 200 рублей въ годъ	{ діаконъ Михаилъ Минъ.
2 учителя китайскаго языка, по 150 рублей каждому въ годъ	{ 1. Иннокентій Жуиъ.
2. Синъ Бао.

Церкви Духовной Миссіи:

1) Первоклассный Успенскій (бывшій Срѣтенскій) монастырь въ Пекинѣ, освященный въ 1732 году. Монастырь разрушенъ боксерами въ 1900 году. Началь возстановляться въ 1902 году. Возстановленіе продолжается	{ Настоятель—Епископъ Иннокентій .
Членъ Миссіи іеромонахъ Симонъ;
3 монаха и 10 человекъ прочей братіи. |
|---|---|

Въ монастырѣ находятся церкви:

- а) Трапезная Успенская.
- б) Домовая архіерейская Иннокентіевская.
- в) Всѣхъ Святыхъ мучениковъ и (въ верх. этажѣ) св. Николая.
- г) Кладбищенская Серафимовская.

При Миссіи учреждается съ 1902 года женская община со школою для дѣвочекъ.	{ Завѣдующая общиной монахиня Евпраксія и при ней 7 сестеръ.
2) Молитвенный домъ при кирпичномъ зав. миссіи около Пекина, основ. въ 1902 г.	
3) Посольская Срѣтенская церковь въ Пекинѣ основанная въ 1778 г.	{ Штатовъ не положено, служитъ іеромонахъ миссіи.
4) Дунъ-динъ-аньская церковь, основанная въ 1868 году, разрушена въ 1900 году и пока не возстановлена.	{ Штата не положено.
5) Ханькоуская церковь, основанная въ 1884 г. Жалованье положено отъ прихожанъ:
священнику 3000 руб. въ годъ
псаломщику 900 руб. въ годъ	{ Іеромонахъ Пекинскаго Успенскаго монастыря Антонинъ.
Александръ Герговичъ.
6) Калганская, основанная въ 1895 году. Разрушена въ 1900 г. и пока не возстановлена.	{ Штата не положено.

Годъ IV.

Выпускъ 54-55.

ИЗВѢСТІЯ БРАТСТВА
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ИЗ КИТАЯ.

15 Августа 1907 года.

ЧРЕЗЪ ДВА ГОДА ПОСЛѢ
ПОРТЕМУТСКАГО ДОГОВОРА.

Вы спрашиваете, какова теперь дорога чрезъ южную Маньчжу-
рію, каковы на ней порядки? Опишу вамъ свое путешествіе нынѣ-
шней весной отъ Харбина до Пекина.

Выѣхалъ я въ сопровожденіи слуги китаецъ и съ багажомъ
въ восемь мѣстъ-изъ ящиковъ и сундуковъ, вѣсомъ всего болѣе
двадцати пудовъ. Изъ двухъ поѣздовъ по южной вѣтви Кит. Вос.
ж. д. удобнѣе тотъ, который идетъ вечеромъ, въ немъ больше
вагоновъ и приходитъ онъ въ Куанченцзы утромъ. Плата съ че-
ловѣка, во второмъ классѣ семь рублей, въ третьемъ три рубля
сорокъ копѣекъ, за багажъ съ пуда пятьдесятъ коп. Вагоны всѣхъ
трехъ классовъ переполнены были китаецами, русскихъ видно было
мало, да и то по пути, по станціямъ всѣ они высадились, уступая
свои мѣста все усиливающемуся китайскому элементу. Станція (рус-
ская) Куанченцзы во время прихода поѣзда представляетъ довольно
оживленную картину, движущейся пестрой толпы: бѣготня, крикъ,
тасканье вещей изъ стороны въ сторону, возгласы гостинниковъ,

предлагающихъ всѣмъ свои пестрые флаги съ наименованіемъ гостинницъ и точными адресами ихъ, все полно воодушевленія, ни чѣмъ повидимому не вызваннаго; невольно ищешь причины такой сумятицы, во многомъ напоминающей пожаръ, но причины нѣтъ другой, какъ та, что поѣздъ прибылъ на конечную станцію, что людямъ свойственно послѣ десятичасоваго покоя и стѣсненія, выбравшись на свободу проявлять особенную энергію. Если сверху посмотрѣть на такую толпу, она представляется вродѣ муравейника, гдѣ снѣ муравьи, тоща что-либо, снуютъ во всѣ стороны. Кажется, что нѣтъ конца этому движенію, перемѣщаются люди и вещи, одни на мѣсто другихъ, какъ въ котлѣ, гдѣ варятся разноцвѣтныя зерна гороха. Но это только такъ кажется на первый взглядъ, дальнѣйшее же наблюденіе показываетъ, что центръ передвиженія толпы постепенно переходитъ ближе къ вакзальному зданію и перемѣщается за него, на небольшую площадку, гдѣ въ нѣсколько рядовъ выстроились телѣги, фургоны, двуколки, ящики на колесахъ и другія орудія передвиженія разныхъ типовъ, которымъ и подходящаго названія трудно пріискать. У каждой упряжки, кромѣ кучера, непременно есть еще по три и болѣе человѣка, спеціально для зазыванія пассажировъ, такъ какъ каждый возница боится остаться безъ сѣдока и ему выгоднѣе заплатить извѣстный скромный процентъ зазывателямъ, нежели остаться безъ заработка. Рядиться долго не приходится: цѣны на этой биржѣ стоятъ твердо, хотя иногда и запрашиваютъ, чтобъ испытать новичка. Отъ станціи Куанченцзы до японской станціи Маньцзятунъ за восьмиверстное разстояніе платятъ: за китайскую двухколесную большую арбу восемьдесятъ копеекъ, за чѣтырехколесную извожичью пролетку европейскаго тина—два руб. Многіе изъ пассажировъ нанимаютъ до китайскаго города Чанъ-Чуна, цѣна туда, какъ и разстояніе, одинаковыя. Другіе изъ пассажировъ ѣдутъ въ гостинницы, пользуясь при томъ услугами присланныхъ отъ нихъ телѣгъ, также за плату. Это особенно удобно для тѣхъ, у кого много багажа и нѣтъ достаточнаго присмотра за нимъ, такъ какъ гостинные служки очень внимательно и честно исполняютъ свои обязанности и багажъ ввѣрятъ имъ не опасно. Въ дорогѣ кто-то говорилъ мнѣ, что дорога до Маньцзятуня не безопасна отъ разбойниковъ, впрочемъ указывали не на хунхузovъ, а на грузинъ, якобы для того только и поселившихся въ одной гостинницѣ, не доѣзжая японской станціи. Пыльная дорога отъ вокзала, минуя рѣденькій поселокъ съ грязными лавченками, и казармы русскихъ полковъ, повернула въ довольно глубокій оврагъ, по которому долго пришлось тащиться, объѣзжая болотныя и кочковатыя мѣста, въ дождливую же погоду

здѣсь, вѣроятно, нѣтъ возможности проѣхать. По высокимъ уха-
бамъ и поперечнымъ рытвинамъ гдоль полотна желѣзной дороги
пролетку накренивало въ разныя сторону, утомительно было ѣхать
все держась за кузовъ и поминутно ожидая возможности обломать
рессоры и свалиться съ неустойчиваго экипажа. За то, какъ пріятно
было идти пѣшкомъ по тропинкѣ рядомъ съ насыпью. Заброшен-
ная насыпь, заржавѣвшія рельсы... сколько воспоминаній пробуж-
ждали они о прошломъ. Когда-то здѣсь было движеніе, поѣзда догоняли
другъ друга, а теперь... все тихо, свѣжая зелень пробивается изъ
подъ шпаль и заколочены двери сторожевой будки, и не услышишь
паровознаго свистка, только льется откуда-то сверху пѣснь степнаго
жаворонка и трудно увидеть его въ сіяющемъ воздухѣ, напоенномъ
лучами солнца. Воздухъ чистый, ароматическій, какъ легко дышет-
ся здѣсь, какъ легко шагать по гладко несчанистой почвѣ, одѣтой
коркою, послѣ недавно прошедшаго дождя. Стремясь впередъ, не-
замѣтно далеко опережаешь телѣги и погонщика китайца, который
мѣрно шагаетъ помахивая длиннымъ бамбуковымъ хлыстомъ. Не
вдалекѣ отъ дороги виденъ хуторокъ, почернѣлыя крыши фанцъ
окутаны зеленой вуалью береста и тополей, которые тянутся вдоль
глубокаго оврага; голубой дымокъ подымается съ поляны, гдѣ бѣлѣ-
етъ небольшое стадо козъ и слышны голоса ребячьихъ постуховъ...
Много еще миновало такихъ поселковъ, пока облако пыли не об-
наружило близость китайскаго города Чанъ-Чуна. Его нельзя было
видѣть за окрестными холмами, только кое-гдѣ торчали пики и ма-
чты кумирень. Полотно дороги, рядомъ съ которою мы ѣхали, стрѣ-
лою уходило вдаль, теряясь въ волнахъ миража. Судя по времени,
которое мы провели уже въ дорогѣ, можно было предполагать бли-
зость японской станціи Маньчзятунь, но напрасно взоръ искалъ
чего-либо подобнаго станціоннымъ зданіямъ. Лишь въ разстояніи
нѣсколькихъ сажень, когда стали попадаться запасные пути, изъ за
ряда вагоновъ, также очень маленькихъ и низкихъ, показалось
нѣсколько сѣренскихъ кровель изъ цинкованнаго желѣза, а за тѣмъ
рядъ низенькихъ построекъ, кой изъ чего собранныхъ, опредѣлилъ
нѣчто въ родѣ улицы сзади вокзала. По дорогѣ стали встрѣчаться
телѣги, груженные товаромъ, ящиками, кругами бобовыхъ жмы-
ховъ. Улица казалась оживленной и носила вполне китайскій харак-
теръ. Большинство домиковъ были, кажется, гостиницы, построен-
ныя изъ тонкихъ жердей, переплетенныхъ просянкой соломой и
обмазанныхъ съ обѣихъ сторонъ глиною, размѣшанною съ руб-
ленной соломой. Постройка производилась подъ наблюденіемъ япон-
цевъ и на ихъ средства, но всѣ гостиницы сданы въ аренду китаѣ-

цамъ и имѣютъ внутреннюю обстановку и обычаи китайскіе, только плата сравнительно высока,—съ человѣка за ночлегъ и китайскій столъ берутъ пятьдесятъ коуѣкъ въ сутки. Удобства вездѣ одинаковы, выбирать не приходится, хотя предложеній выбора было много: какъ только наши телѣги поравнялись съ вокзаломъ, насъ обступила крикливая толпа гостинниковъ маклеровъ, которые наперебой старались вручить намъ каждый свою красную карточку съ адресомъ гостинницы. Въ густомъ облакѣ пыли, среди этой пестрой толпы трудно было что-либо понять, чтобы принять опредѣленное рѣшеніе; пришлось отдаться естественному теченію событій; результатомъ чего была передача багажа вокзальной администраціи, а сами мы помѣстились противъ вокзала въ первой попавшейся гостинницѣ; а ихъ были здѣсь сотни, и всѣ они были безъ дверей или вѣрнѣе съ вѣчно открытыми дверями, по обѣ стороны которыхъ на красной бумагѣ всюду пестрѣли китайскіе іероглифы. Чумазые хозяева предложили намъ чай по китайскому обычаю на низенькомъ столѣ на лежанкѣ, покрытой циновками. Весь день прошелъ въ ожиданіи поѣзда, который по росписанію долженъ былъ отправляться лишь въ девять часовъ вечера. День былъ жаркій, на улицѣ ничего интереснаго не было, да и непріятно было гулять, когда всѣ, слѣдятъ глазами и подемпиваются надъ европейцемъ. Торговый поселокъ тянется вдоль линіи желѣзной дороги и переполненъ китайцами; изрѣдка лишь промелькнетъ юркая фигурка японца въ туфляхъ и халатѣ съ широкими рукавами. Они все продолжаютъ еще свои постройки изъ тонкихъ жердей, соломеннаго плетня съ обмазкой землею, и сдаютъ ихъ арендаторамъ китайцамъ за необыкновенно высокую цѣну.

Въ гостинницу къ намъ то и дѣло входятъ посѣтители, слышны привѣтствія, звонъ посуды, разговоры-о дороговизнѣ на продукты, о погодѣ, о высокихъ фрахтахъ за товары на линіи. Вотъ, развязно вошелъ японецъ, почталіонъ, въ короткой курткѣ европейскаго, якобы, покроя, съ кожанной сумкой на ремнѣ. Онъ раскланялся на всѣ стороны съ обязательной, дѣланной улыбкой и, замѣтивъ насъ, протиснулся въ самую глубь комнаты, сбросилъ сумку съ плечъ и присѣлъ на край лежанки съ любопытствомъ поглядывая на насъ. Китаецъ официантъ предлагалъ ему то чаю, то папирось, но японецъ, видимо, былъ голоденъ сильно и не спускалъ глазъ съ закуски, лежавшей на нашемъ столѣ. Мы предложили ему присѣсть къ намъ и онъ съ жадностью сталъ уписывать—сыръ, яйца, лукъ, только маслины ему не понравились, и онъ долго разсматривалъ, откусывалъ, жевалъ и выплевывалъ, а спросить ничего не могъ,

такъ какъ по китайски говорилъ, лишь наугадъ выговаривая, да и то всего нѣсколько словъ. Къ вечеру на вокзалъ стали съѣзжаться пассажиры изъ китайскаго города и изъ Куанченцзъ, ихъ набралось довольно много, и всѣ они были Китайцы. Оставивъ багажъ подъ навѣсомъ, замѣняющимъ залъ для пассажировъ, они спѣшили занять очередь у кассы. Въ пыльномъ сумракѣ вечера можно было долго видѣть длинную вереницу ожидавшихъ очереди брать билеты, и важно расхаживающихъ среди нихъ полицейскихъ въ полуевропейскихъ костюмахъ съ убранными подъ фурашку косами, это китайскіе солдаты, состоящіе на службѣ у Японцевъ. По ихъ нахальнымъ лицамъ и неуклюжей осанкѣ можно заключить, что это были далеко нелучшіе представители реформированной китайской арміи, а служба у Японцевъ прибавила имъ лишь заносчивости и презрѣнія къ своимъ братьямъ. Они безцеремонно расталкиваютъ ихъ своими черными бамбуковыми палочками, равняютъ въ строй перегоняютъ, за чѣмъ-то, съ мѣста на мѣсто...

При посадкѣ въ вагоны, которая происходила въ совершенной темнотѣ, много хлопотъ пассажирамъ доставлялъ ручной багажъ, котораго у Китайцевъ всегда много: его никакъ нельзя было за одинъ разъ поднять и перенести съ собой, такъ какъ на перонъ (или вѣрнѣе насыпь платформы) надо было проходить по-одному чрезъ узкую калитку, гдѣ производился въ то же время и контроль билетовъ. Потому посадка продолжалась около часа и сильно измучила всѣхъ; но мученье только еще начиналось: пассажирскіе вагоны втораго и третьяго класса (перваго не было) устроены такъ, что внутри вагона можно проходить только поперегъ его, а не вдоль, потому по четыре двери съ каждой стороны вагона ведутъ въ четыре отдѣльныя перегородки, вмѣщающія по десять человѣкъ (по пяти на двухъ лавочкахъ). Можетъ быть этимъ достигается большая экономія мѣста, за то какое мученье ѣхать въ такихъ вагонахъ, особенно же ночью. Сидишь какъ въ клѣткѣ, ни повернуться куда, ни выйти, ни позу перемѣнить, сидишь какъ статуя. Къ тому же—неотвязчивая дремота надоѣдаетъ всѣмъ, некуда отклонится; всѣ сидя, клюютъ носомъ, и мысленно ругаютъ и дорогу и администрацію. Открыто ругать нельзя, потому что здѣсь въ каждомъ вагонѣ сопровождаетъ насъ офицеръ, чисто одѣтый, даже въ бѣлыхъ перчаткахъ, но съ грубыми, мужиковатыми манерами. То и дѣло видишь его толкающимъ локтями оторопѣлыхъ китайцевъ, бросающимъ ихъ вещи изъ одного угла въ другой, и бряцающимъ своей щегольской шпагой. На большихъ станціяхъ, какъ въ Тъелинѣ, офицеры смѣняются, поѣздъ стоять долѣе обыкновеннаго, можно бы выйти изъ вагоновъ, но, такъ

какъ трудно узнать что-либо о времени отхода поѣзда, то все пассажиры остаются на своихъ мѣстахъ изъ опасенія остаться отъ поѣзда. Ночью подь утро стали довольно свѣжо, такъ что, сидѣвшій противъ насъ молодой человѣкъ, котораго мы сначала приняли за американскаго солдата, надѣлъ короткую мѣховую кацевейку и, не имѣя силъ болѣе бороться со сномъ, обвернулъ свою голову полотенцемъ и упершись локтями въ колѣни, сидя дремалъ до самаго утра. Утромъ мы познакомились, оказалось, что это англичанинъ, говорившій порядочно по-китайски. Онъ съ десятилѣтняго возраста живетъ въ Китаѣ и живетъ уже восемь лѣтъ, служа теперь въ русско-китайскомъ банкѣ въ Инкоу. Онъ жаловался, что ему (какъ и намъ) въ кассѣ не дали билета второго класса, не смотря на то, что мѣста свободныя тамъ были и европейцевъ тамъ—ни одного человѣка, а занимають мѣста лишь японцы и китайцы. Сосѣдомъ съ другой стороны былъ Китаецъ торговецъ, кажется, католикъ. Былъ ли онъ крещенъ, не знаемъ, но при разговорѣ съ нами онъ показывалъ намъ свою „коллекцію“ крестовъ, которые онъ носилъ всегда за пазухой, обернувъ въ грязную тряпку.

Настало утро и солнце поднялось высоко, а дремота не покидала насъ и лишь на станціяхъ приходилось просыпаться, давая мѣсто новымъ пассажирамъ. Одинъ изъ нихъ японецъ, за неимѣніемъ другаго мѣста, расположился на нашихъ колѣнахъ вмѣстѣ съ своими двумя карзинами, и непрерывно курилъ дрянныя, папиросы, усугубляя тѣмъ непріятность путешествія среди тѣсноты и грязи.

Надежда попасть въ лучшія условія послѣ пересадки въ Мукденъ не оправдалась. Въ Мукденъ мы прибыли въ полдень въ самую жару и болѣе часа ожидали на солнцекѣ прихода поѣзда изъ Симинтина, а сѣвъ въ вагонъ, стольже тѣсный какъ и тѣ, очутились опять въ прежнихъ условіяхъ. Только среди спутниковъ нашихъ оказался одинъ китайскій офицеръ пѣхотныхъ войскъ новаго типа. Онъ имѣлъ изящную шашку и фуражку съ какардой, держалъ себя просто, но съ достоинствомъ. Багажъ его состоялъ изъ множества узелковъ, постелей, одѣяль и другаго платья. Все это оставалось на попеченіи двухъ солдатъ, сопровождавшихъ офицера. Они умѣли какъ-то и прислужить своему начальнику и пользоваться его услугами на равныхъ правахъ, какъ товарищи, не переставая, однако, оказывать ему знаки уваженія, какъ старшему. Нѣчто подобное намъ пришлось наблюдать лишь среди американскихъ военныхъ чиновъ Пекинскаго гарнизона.

По дорогѣ отъ Мукдена до Симинтина по мѣстности ровной,

хорошо воздѣланной и сравнительно мало населенной, поѣздъ дѣлаетъ небольшія остановки у станцій, которыя ни сколько не напоминаютъ станцій по другимъ дорогамъ: это скорѣе пикеты, какъ бы случайно къ линіи дороги наставленные. Зданія ихъ—карточные домики, вокругъ пусто, нигдѣ не видно товаровъ или какого-либо торговаго движенія, нѣтъ ни насыпи ни платформъ; водопроводные баки, гдѣ они есть, окутаны кое-какъ циновками и соломой отъ зимней стужи. Да и въ вагонахъ, безъ всякихъ приспособленій для отопленія, въ зимнее время легко можно обморозить ноги.

Въ Симинтинѣ поѣздъ приходитъ съ закатомъ солнца. У проводочной ограды станціоннаго двора толпится масса телѣгъ. Пассажиры сѣдаютъ перебраться на телѣги, чтобы ѣхать по гостиницамъ, но тутъ встрѣчается немалое затрудненіе въ томъ, что свободныхъ носильщиковъ къ поѣзду не подпускаютъ далеко, а состоящіе на службѣ дороги всѣ заняты разборкой платнаго багажа изъ багажнаго вагона. Въ Симинтинѣ обязательно приходится ночевать, такъ какъ поѣздъ на Шанхайгуань есть только утромъ. Намъ пришлось пробыть въ Симинтинѣ цѣлыя сутки въ ожиданіи своего багажа, который не попалъ на поѣздъ и въ Мукденѣ остался до слѣдующаго товарнаго поѣзда. Въ Симинтинѣ нѣтъ европейскихъ гостиницъ, но много обыкновенныхъ китайскихъ, дымныхъ и грязныхъ; если не считать одну, близъ китайскаго вокзала, въ которой имѣется европейскій столъ, нѣсколько комнатъ кое-какъ обмѣблированныхъ и со стеклянными окнами. Прозоическихъ клоповъ здѣсь замѣняютъ болѣе благородные насѣкомыя—тараканы. Плата за все вчетверо дороже, чѣмъ въ обыкновенныхъ китайскихъ гостиницахъ. Мы предпочли остановиться въ китайской гостиницѣ, преимущества и недостатки которой всюду одни и тѣ же и хорошо намъ извѣстны. Она помѣщалась среди обширнаго огорода въ сосѣдствѣ съ Японскимъ консульствомъ. Зданіе консульства, солидной формы двухъ этажное, сложенное изъ краснаго кирпича, красиво обрисовывается на фонѣ сѣрыхъ, низенькихъ невзрачныхъ китайскихъ фанцзъ. Флагъ восходящаго солнца весело играетъ на высокой мачтѣ. Основавшись на такомъ видномъ мѣстѣ (на площади) и такъ комфортабельно, Японія хочетъ этимъ сказать, что она твердой ногой стала въ Симинтинѣ на сторожѣ своихъ торговыхъ интересовъ; хотя покуда здѣсь дѣла японцевъ далеко неблестящи, по всей линіи, эксплуатируемой Южно-Маньчжурской компаніей, товаровъ нигдѣ не видно, грузовъ мѣстнаго производства не свозится къ станціямъ, лишь въ Мукденѣ мы замѣтили небольшую партію бобовыхъ жмыховъ, отправляемую на югъ. Наводнить Южную Маньчжурію своими товарами

Японіи еще не удалось и ящиковъ съ характерной упаковкой травяными веревками немного еще встрѣчается, да и то лишь на большихъ станціяхъ. Потому и огромный дворъ Симинтинскаго консульства совершенно пустъ, лишь во время вечерней прохлады на немъ рѣзвятся китайскіе ребята, подставляя свои спины подъ удары японскаго мальчика, до нельзя избалованнаго.

Симинтинъ, какъ всякій китайскій городишка, ничего интереснаго не представляетъ, къ тому же съ самаго утра подулъ сухой, степной вѣтеръ, подняшій тучу пыли и мелкаго песку, совершенно закрывшаго солнце и дали, такъ что пришлось время проводить однообразно въ ожиданіи прихода товарнаго поѣзда изъ Мукдена, чтобы получить вещи. Поѣздъ прибылъ своевременно и въ полномъ составѣ, но съ преобладающимъ большинствомъ пустыхъ вагоновъ. За полученіемъ багажа здѣсь необходимо являться самому отправителю, такъ какъ китайскіе маклера и артельчики, всюду охотно выполняющіе такого рода порученія, въ Симинтинѣ наотрѣзъ отказываются имѣть дѣло съ японской станціей. Ни рикшей, ни крытыхъ телѣгъ въ Симинтинѣ нѣтъ, потому пришлось пѣшкомъ два раза тащиться на вокзалъ по ужасной пыли и тамъ имѣть дѣло съ нахалами носильщиками японской станціи, которые по нѣскольку разъ получаютъ плату за одну и ту же работу, — переноску багажа со станціи на телѣгу, а администрація изъ японцевъ не обращаетъ никакого вниманія на эти безобразія. Любопытно то, что на станціи не оказалось ни одного японца, сколько-нибудь знающаго китайскій языкъ, такъ что и жаловаться было некому.

За то какъ легко чувствуешь себя на китайскомъ вокзалѣ, гдѣ служащіе одинъ передъ другимъ стараются услужить пассажиру. Одно лишь нѣсколько затрудняетъ сдачу багажа и покупку проездныхъ билетовъ: уплату принимаютъ лишь долларами извѣстнаго одного типа, на этотъ разъ такъ называемыми тьянцзинскими. При отсутствіи иностранныхъ банковъ въ Симинтинѣ, приходится вымѣнивать требуемые доллара, номинально равной цѣнности съ приплатою иногда до двадцати процентовъ и размѣномъ денегъ здѣсь живутъ немало маклеровъ, безконтрольно учитывающихъ карманы потребителей въ свою пользу.

Не смотря на то, что поѣздъ отходитъ на Шанхайгуань рано, когда еще чуть разсвѣтаетъ, но полный порядокъ виденъ во веѣмъ; никакого опозданія, никакого шума, все въ полномъ составѣ и отличной готовности. Чистота въ вагонахъ образцовая, проводники на своихъ мѣстахъ все опрятно одѣты. Большею частію это — китайцы южане, говорящіе порядочно и на англійскомъ языкѣ. Пас-

сажировъ масса, они чувствуютъ себя здѣсь какъ дома, удобно располагаются въ просторныхъ вагонахъ, здѣсь ихъ никто уже не будетъ угощать пинками и затрещинами. Обстановка на станціяхъ вполне благоустроенная,—линія содержится образцовомъ порядкѣ. Еще русскіе участвовали въ построении этой дороги во время китайскихъ беспорядковъ и память о томъ осталась: на каждой станціи можно видѣть деревянныя таблички, на которыхъ названіе данной станціи обозначено на трехъ языкахъ, китайскомъ, англійскомъ и русскомъ. Увы, послѣднія послѣ ремонта сильно искажены: много попадаетея буквъ, которыхъ нѣтъ въ русскомъ алфавитѣ. На каждой остановкѣ поѣздъ встрѣчаютъ два взвода солдатъ, одинъ желѣзно-дорожной охраны, другой отъ мѣстныхъ войскъ. Съ отходомъ поѣзда они браво дѣлаютъ «на караулъ» и затѣмъ уходятъ въ казармы. На каждой станціи—разносчики съ разнаго рода горячими и холодными снѣдками для пассажировъ втораго и третьаго класса; для перваго же имѣется въ поѣздѣ столовая и недурная англійская кухня по весьма умѣреннымъ цѣнамъ. Поѣздъ двигается замѣтно быстрѣе, чѣмъ по японскимъ дорогамъ и къ семи часамъ вечера приходитъ уже въ Шанхайгуань. Съ приближеніемъ къ этому пункту кажется за нѣсколько станцій, въ поѣздѣ начинаютъ появляться люди съ матерчатыми флагами, на которыхъ означены названія гостинницъ, протежируемыхъ ими. Названія эти, если ихъ точно переводить, очень поэтичны, иногда—забавны: Вѣчное спокойствіе, Небесное благословеніе, Счастливое согласіе, Безмятежный отдыхъ и пр. На вокзалѣ Шанхайгуаня такихъ людей съ флагами множество, но, такъ какъ ихъ на платформу не пускаютъ, то они издали стараются перекричать одинъ другаго, такимъ образомъ воздухъ наполняется звуками, повидимому неидущими къ дѣлу, къ нимъ присоединяются зазыванія пассажировъ извощиками и стоить отъ тысячи голосовъ, упражняющихся въ ясности произношенія. Въ зимнее время, когда поѣздъ приходитъ въ сумеркахъ, флаги замѣняются фонарями (непремѣнно красными—символь благополучія) и тогда вся окрестность близъ вокзала представляется какъ-бы иллюминированной. Въ Шанхайгуани мы рѣшили остановиться въ европейской гостинницѣ, которыхъ здѣсь нѣсколько. Та, въ которую мы попали, представляла изъ себя китайскія фанцзы, нѣсколько приспособленныя къ тому, чтобы въ нихъ были отдѣльныя комнаты для проезжающихъ. Плата невысокая, всего по два доллара въ сутки со столомъ. Содержатель—Грекъ, которыхъ немало на востокѣ. Всѣ они торгуютъ бакалейнымъ товаромъ, держатъ столовыя, билліарды, лотереи и проч. У этого Грека, по какому-то

исключенію, ни билліарда, ни кутежей не было, такъ что можно было покойно провести ночь. Гостинница находится при вѣздѣ въ китайскій застѣнный городъ, по улицѣ, ведущей отъ вокзала къ городу, довольно многолюдной, изобилующей кухмистерскими. Здѣсь же и продажа зелени, нѣчто вродѣ постоянного базара. Въ одной изъ мѣняльныхъ лавокъ мы, къ большому удовольствію, узнали, что здѣсь русскій бумажный рубль мѣняютъ только на шесть центовъ ниже мексиканскаго доллара, а было время (до войны) когда за рубль здѣсь давали долларъ и сорокъ центовъ. Это ровно вдвое болѣе того, что даютъ теперь за серебрянный рубль въ Пекинѣ.

Утромъ поѣздъ на Пекинъ отправляется въ семь часовъ, когда солнце показалось уже изъ-за горъ и голубыя тѣни запали по ущельямъ. Линія пути все время идетъ здѣсь по прекрасной долинкѣ, обрамленной съ одной стороны горами, съ другой песчанымъ берегомъ моря (Шичелійскаго залива). Горные потоки то и дѣло пере-сѣкаютъ намъ путь, берега ихъ осѣнены ветлами, а дно покрыто гладышами и крупнымъ пескомъ. Вода лишь кое-гдѣ видна тонкими струйками, теряющимися въ зелени оврага, а фономъ служатъ массивныя горы съ остроконечными вершинами. По вершинамъ тамъ и сямъ высятся зубцы стѣнъ и башенъ. Китайская великая стѣна идетъ здѣсь смѣлыми изгибами на громадной высотѣ по крутымъ ребрамъ горъ, напоминая хребетъ дракона. Въ такое тихое утро при такомъ прозрачномъ воздухѣ, трудно оторваться отъ созрцанія горъ. Подъ лучами солнца онѣ кажутся такъ близки, такъ ласкаютъ зрѣніе голубоватыми, воздушными тонами; все бы слѣдиль за рельефомъ ихъ причудливыхъ отроговъ, непроницаемой глубиной пропастей, величавой мощью отвѣсныхъ скалъ, высоко вздымающихся къ небу... Разстояніе ихъ отъ глаза однако же такъ велико, что нѣтъ возможности замѣтить какихъ—либо признаковъ жизни, и рослыя деревья на нихъ кажутся едва замѣтнымъ кустарникомъ. Между тѣмъ эти горы населены, и не только дикими звѣрьми, но и людьми. Разбойники свили здѣсь свое гнѣздо и въ упоеніи свободой ночью грабятъ своихъ сородичей, а днемъ прячутся отъ нихъ въ горахъ. Среди такой природы, вдыхая этотъ воздухъ, питательный какъ молоко, подъ ритмъ несущагося поѣзда, который въ этотъ день сдѣлаетъ болѣе трехъ сотъ верстъ и къ закату солнца доставитъ насъ въ Пекинъ, невольно предаешься всеѣмъ существомъ чувству отдыха и вознаграждаешь себя за все неудобства и неприятности, понесенныя на японской дорогѣ.

ФРАНЦУЗСКІЯ КАТОЛИЧЕСКІЯ МИССИИ ВЪ ДЕВЯТНАДЦАТОМЪ СТОЛѢТІИ.

(Переводъ съ французскаго—Ю. Васильева).

ГЛАВА III.

ОТЦЫ ЛАЗАРИСТЫ ВЪ КИТАѢ.

(Продолженіе, см. выт. 52-53.)

Только страхъ могъ воздѣйствовать на подобное совокупленіе злой воли,—Посланники обратились каждый къ своей державѣ съ просьбой произвести морскую демонстрацію у береговъ Китая. Въ устьяхъ Пейхо показались три англійскихъ, нѣмецкій и итальянскій военные корабли; за ними, почти тотчасъ же, показались русская и японская эскадры. Адмиралъ Куржоль главнокомандующій эскадрой Дальняго Востока, получилъ по телеграфу приказъ отъ г. Ланессана (Lanessan) отправиться туда же совсѣми своими силами.

Казалось этимъ можно было встревожить правительство посильнѣе и по храбрѣе китайскаго. Но оно очевидно рассчитывало на укрѣпленія Таку, считая ихъ непреодолимымъ препятствіемъ для союзниковъ. Волненія не улеглись, а еще болѣе усилились. Въ среднихъ числахъ апрѣля одинъ миссіонеръ, родомъ австріецъ подвергся нападенію, и былъ серьезно раненъ въ Чекіанъ (Tche-kiang...). Затѣмъ въ Печжили нѣсколькимъ резиденціяхъ угрожали разгромомъ, были сожжены христіанскія деревни и въ первыхъ числахъ мая погибли въ Као-ло (Као-ло), мѣстности отстоящей отъ Пекина на 80 километровъ, 70 чел. христіанъ, будучи задушенными или заживо сожженными. Кажется одинъ только молодой человѣкъ и спасся отъ смерти, и, просидѣвъ 48 часовъ въ колодецѣ, явился къ епископу Фавье сообщить о постигшемъ ихъ несчастіи. Послѣдній, который ясно видѣлъ отчаянное положеніе вещей, зная Китай по опыту посылалъ г. Пишонъ письмо за письмомъ заклиная его и его коллегъ по дипломатической части вызвать отряды войскъ для охраны иностранцевъ и христіанъ. Между тѣмъ кольцо мятежа все стягивалось вокругъ столицы. Вскорѣ были расклеены прокламаціи открыто призывающія къ избіенію. Въ столицу въ нѣсколькихъ пунктахъ были нападенія на желѣзнодорожныя станціи; ихъ разру-

шали, грабили; французско-бельгійскій составъ служащихъ принужденъ былъ бѣжать подъ предводительствомъ главнаго инженера г. Буйяръ, испытавъ неимовѣрныя лишенія и подвергаясь всевозможнымъ опасностямъ.

Мольба епископа Фавье была услышана. Отряды высадившись въ Таку, отправились по жел. дорогѣ въ Тянь-цзинь, чтобы оттуда слѣдовать въ Пекинъ; не обошлось безъ препятствій ихъ движенію со стороны китайскаго правительства, гдѣ силой, а гдѣ хитростью. Они еще не достигли цѣли, когда чиновникъ канцеляріи японской миссіи, отправившійся имъ на встрѣчу, былъ убитъ посреди улицы. Затѣмъ послѣдовала очередь германскаго посланника, г. Кетелеръ убитый наповаль изъ ружья въ его портъ-шезѣ, въ то время какъ раненый Кордесъ, его переводчикъ, искалъ спасенія, преслѣдуемый насмѣшками и оскорбленіями. Это было объявленіе войны. Телеграфъ былъ уже перерѣзанъ. Не имѣя сообщенія съ остальнымъ міромъ затерянные среди моря враговъ, посланники, миссіонеры, всѣ жители иностранцы и отъ 6 до 7000 христіанъ туземцевъ продержались въ осадѣ около двухъ мѣсяцевъ, одни въ дипломатическихъ миссіяхъ, другіе въ Бейтанѣ; это была осада, полная смертельнаго ужаса, подобную которой едва ли записывала исторія.

Несомнѣнно, что нападеніе на миссіи, было рѣшено заранее въ умахъ, если не всѣхъ членовъ китайскаго правительства, то тѣхъ, кто сдѣлался главою и опорой боксеровъ, т. е. подъ этимъ титуломъ всѣхъ обществъ, лозунгомъ которыхъ служило—истребленіе всѣхъ иностранцевъ. Нѣсколько дней гроза сгущалась; 19 іюня она разразилась. Поводомъ къ этому послужилъ ультиматумъ адмираловъ требовавшихъ сдачи фортовъ Таку въ 24 часа. Какъ бы въ отвѣтъ на это ямынь подписалъ приказъ посланникамъ завтра же выѣхать изъ города со всѣми своими служащими. Выѣхать съ тѣми малыми средствами самозащиты, которыми они обладали, значило бы отдаться самимъ въ руки убійцъ; посланники не могли не знать этого, поэтому они и воздержались отъ исполненія приказа. Они отговорились невозможностью организовать отступленіе въ такой короткій срокъ. Ожидаемые отряды не имѣли однако возможности прибыть. Для обороны имѣлось только 400 солдатъ и сотня волонтеровъ всѣхъ національностей. Атакка не заставила себя ожидать. 20-го числа около 4-хъ часовъ вечера неожиданно разразилась горячая перестрѣлка; пули дождемъ посыпались на австрійскую миссію и на баррикады, которыя ее защищали; это были регулярныя войска Тунъ-фу-сяна и боксеры. Двое изъ осаждаемыхъ падаютъ смертельно ранеными. Одинъ австріецъ и одинъ Французъ. Атакка не остается, однако, безъ отвѣта;

китайцы жестоко почувствовали мѣткость европейскихъ выстрѣловъ. Однако австрійскую и итальянскую миссіи пришлось оставить, т. к. ихъ выдвинутое положеніе дѣлало невозможнымъ удержать ихъ. Защитники первой отступили во Французскую миссію и до конца осады сражались рядомъ съ нами. Вскорѣ со всѣхъ сторонъ возникаютъ пожары; горятъ обѣ оставленныя миссіи со всѣми домами, въ которыхъ жили Христіане. Послѣдніе, въ количествѣ около 300, укрылись въ садахъ принца Су, немного впереди англійской миссіи, во Французской и Японской. Полковникъ Шибя, старинный атташе японскаго посольства, оберегаетъ ихъ съ двумя десятками солдатъ его націи и подкрѣпленіемъ, даннымъ отъ другихъ націй. Задача трудная, ибо ни одинъ пунктъ не подвергается такому сильному нападенію, какъ этотъ. Ни одинъ изъ японскихъ солдатъ не уцѣлѣлъ: пять изъ нихъ убито, остальные 20 переранены. Къ ружейнымъ выстрѣламъ на другой же день присоединились ядра и бомбы. Американцы и нѣмцы помѣщающіеся вдоль стѣны татарскаго города, устраиваютъ на ней баррикады, которыя они защищаютъ, теряютъ, снова завладѣваютъ ею, двадцать разъ, цѣною невѣроятныхъ усилій. Самый ужасный огонь, кажется, направленъ на французскую миссію; она усѣяна изрѣшетена снарядами; шагъ за шагомъ защитники отступаютъ передъ картечью и пожарами, но отступая они барикадируются и имъ удалось отстоять часть миссіи. Кажется, что англійская и русская миссіи, благодаря близкому расположенію къ императорскимъ дворцамъ не такъ страдали, по крайней мѣрѣ первое время. Однако имъ, какъ и всѣмъ остальнымъ, приходилось напрягать всѣ усилія, чтобы держаться. Если среди нихъ было, относительно мало убитыхъ, то четверть изъ нихъ были переранены. Самыми ужасными изъ всѣхъ дней были 21 іюня и 8 и 13 іюля. Канонада свирѣпствовала; осажденные отъ вѣчали какъ могли; вся ихъ артиллерія состояла изъ двухъ митральезъ и двухъ пушекъ средняго качества; къ счастью ихъ дополняли ружья. Главное преимущество защитниковъ передъ врагомъ было то, что ими хорошо управляли: Серъ Клавдій Макдональдъ (Macdonald) англійскій посланникъ, бывшій маіоромъ англійской арміи, управлялъ всѣми операціями на столько же умѣло, на сколько и хладнокровно, увѣренно; лейтенантъ флота Дарси (Darcy) и рядомъ съ нимъ, г. Томанъ (Thomann), командовавшій австрійскимъ отрядамъ, превосходили другъ друга, защищая французскую миссію; всеюду, къ какой бы націи они не принадлежали, офицеры поддерживали неустрашимость солдатъ своей храброй и въ то-же время благоразумной командой.

Потери однако были ужасны; въ послѣдній день осады число

убитыхъ и раненыхъ перевосходило 200 человекъ. т. е. достигало почти половины всего наличнаго состава. И кто опишетъ тѣ страданія, безпокойства, ужасныя опасенія, которыя переживали чисто мирные граждане, дѣти, женщины, христіанѣ? Каждую минуту можно было ждать, что васъ убьютъ съ утонченнымъ варварствомъ и пытками, какія способна измыслить китайская ненависть. Цѣль защиты какъ можно дальше отдалить фатальный часъ. Ибо на что было надѣяться, чтобы спастись, развѣ на чудо?

То здѣсь, то тамъ лучъ надежды быстро проницалъ въ сердца; съ юга слышалась канонада; замѣчали ракеты, какія употреблялись въ англійской арміи; не были ли это интернаціональныя войска шедшія форсированнымъ маршемъ въ Пекинъ? Но скоро наступала тишина, сигналы прекращались; оказывается успокаивали себя иллюзіями!

Только 18 іюля пробрался курьеръ къ японскому и русскому посланникамъ; онъ привезъ извѣстіе о взятіи фортовъ Таку, о безуспѣшной попыткѣ Сеймура, о жаркихъ схваткахъ подъ Тяньцзинемъ; наконецъ овладѣвъ положеніемъ, союзники двинутся на Пекинъ. Но сколько времени потребуется имъ, чтобы достигнуть его? Однако уже на другой день стало замѣтно, что атаки китайцевъ дѣлались не такими стремительными. Не было никакихъ сомнѣній, что страхъ заставилъ правительство повернуть въ другую сторону ненависть къ иностранцамъ, которая до сихъ поръ руководила ихъ дѣйствіями.

Принцъ Кинъ взялъ снова бразды правленія въ свои руки. Первой его заботой было начать двусмысленные переговоры съ посланниками; онъ очевидно взялся за нихъ лишь для того, чтобы облегчить отвѣтственность, которая страшной тяжестью ложилась на правительство и династію. Осажденные, чтобы выиграть время, сдѣлали видъ, что принимаютъ эти предложенія. Они не погасили огня, они возбудили лишь подозрѣнія, что китайцы хотятъ усыпить бдительность своихъ враговъ и восторжествовать, нанеся неожиданный ударъ. Распространился слухъ, что они сдѣлали подкопы и произведутъ взрывъ, послѣ котораго ничто не устоитъ.

Между тѣмъ приближался часъ освобожденія. 14-го августа съ наступленіемъ дня послышался отдаленный гулъ; началось сраженіе за городомъ; шумъ приближается; можно отличить нападеніе и защиту. Правильность выстрѣловъ и характерный шумъ митральезъ не даетъ сомнѣваться, что это европейскія войска. Радость, восторгъ осажденных не поддается описанію. Однако они опасаются, какъ бы разбойники не сдѣлали послѣдней отчаянной попытки ат-

таковатъ ихъ; она и была, но слабая и непродолжительная. Въ два часа по полудни первыми выходятъ тѣсными группами индусы англійской арміи и преклоняютъ колѣна, чтобы возблагодарить Господа; за ними выходятъ американцы; наконецъ 15-го утромъ затрубилъ французскій рожокъ въ свою очередь и, на дымившихся развалинахъ миссіи, г. Пишонъ пожалъ руку генералу Фрею. Оба, не теряя минуты, спѣшатъ исполнить новую задачу, быть можетъ болѣе необходимую, освободить Бейтанъ.

Ибо и тамъ продолжалась двухъ-мѣсячная осада еще ужаснѣе и трагичнѣе. Тамъ заперлись епископъ Фавье, его помощникъ Жарлинъ, 13 священниковъ Французовъ, изъ коихъ 2 лазариста, 8 священниковъ китайцевъ, 111 учениковъ. большой и малой школъ и одинъ австрійскій студентъ; у нихъ нашли убѣжище 3400 христіанъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Съ ними же помѣстились и обитатели Жень-цзѣ-тана (Yen-tse-t'ang....), такъ назывался домъ сестеръ милосердія, отдѣлявшійся отъ Бейтана лишь узкимъ переулкомъ, чтобы помогать при общей оборонѣ. Тамъ насчитывалось 20 сестеръ, но большей части французенокъ, до этого времени занимавшихся своей обычной работой въ больницахъ, благотворительныхъ аптекахъ, школахъ и ясляхъ.

Всю силу обороны составляли только 42 солдата, 31 французскій матросъ подъ командой прапорщика Павла Анри (Paul Henry...), котораго г. Пишонъ взялъ изъ своего отряда и самъ привезъ въ Бей-танъ и 11 итальянскихъ матросавъ, отправленныхъ изъ миссіи на защиту Жень-цзе-тана. Среди китайцевъ, нашедшихъ здѣсь убѣжище, было отъ 500 до 600 человекъ здоровыхъ мужчинъ, но они были вооружены нѣсколькими скверными ружьями древняго образца и деревянными копьями съ желѣзными наконечниками. Тѣмъ не менѣе они старались, какъ могли, помогать своимъ защитникамъ. Лейтенантъ Анри, не смотря на свою молодость, ему было 23 года, тотчасъ внушилъ всѣмъ довѣріе присутвіемъ духа, храбростью и набожностью. Епископъ Жарлинъ выказывалъ талантъ и дѣятельность стараго служаки.

13 и 14 іюня подготовлялась атака. Изъ Бейтана было видно, какъ сожгли церковь Св. Іосифа, затѣмъ. „Безгрѣшнаго зачатія“, старый соборъ существующій съ 1610 г. и „Семи страданій Богородицы“. Только что были задушены миссіонеръ Доре, родомъ парижанинъ и 2 священника китайца. Наконецъ, около семи часовъ вечера, 14-го числа толпа боксеровъ въ 5 или 6 тысячъ человекъ показалась съ юга; впереди нея ѣхалъ верхомъ лама, держа громадное красное знамя. Съ криками, угрозами смертью они бросаются

на ворота. Они думали, что имъ придется талько душить, т. к. сами они неуязвимы, благодаря чарамъ. Первымъ залпомъ издали у нихъ положено человекъ 50 мертвыми и еще больше ранеными. Они отступили, рыча отъ злости и въ отместку подожгли дома вокругъ. Но предосторожности противъ пожара уже были приняты; помпы мокрая одѣяла, все было готово; благодаря попеченію Господа, вѣтеръ неожиданно перемѣняетъ направленіе и гонитъ пламя на тѣхъ, кто его зажегъ.

Слѣдующіе дни жестокая стрѣльба изъ ружей. 22 разразилась канонада; 14 жерлъ, изъ которыхъ 3 Крупна, изрыгаютъ ядра и картечь. Лейтенантъ Анри, сопутствуемый Жарлинъ, рѣшается на вылазку, чтобы овладѣть пушкой, которая приноситъ наиболѣе вреда. Въ сопровожденіи 4 или 5 матросовъ и тридцати христіанъ они бросаются послѣ хорошаго залпа, рубятъ артиллеристовъ и увозятъ добычу. Два христіанина были убиты, двое другихъ ранены.

Огонь продолжается и на слѣдующій день. Послѣ небольшихъ промежутковъ покоя, наступаютъ жестокія атаки. Пули обращаются въ лепешку, ударяясь въ стѣны; ядра и шрапнели рвутся во дворахъ, въ комнатахъ. Церковь изрѣшета, но стоитъ. Въ ней то больше и укрываются. Моряки съ ихъ молодымъ командиромъ успѣваютъ всюду, укрываясь въ траншеяхъ и казематахъ. Имъ приходится защищать районъ не менѣе чѣмъ въ 1460 метровъ. Превосходно дисциплинированные христіанѣ повинуются командѣ, какъ истинные солдаты. Если морякъ падаетъ его замѣняетъ туземецъ пріученный заранѣе, семинаристъ или просто гражданинъ; маленькое войско всегда въ полномъ комплектѣ.

Между тѣмъ число жертвъ растетъ, ранены дѣти, женщины. Къ опасности отъ снарядовъ прибавляется опасность пожаровъ. Китайцы подбрасываютъ снопы соломы, облитой керосиномъ, паклю, горящія стрѣлы; сверхъ того они устанавливаютъ помпы, изъ которыхъ поливаютъ горящимъ керосиномъ. Все таки имъ однако не удается устроить пожаръ; истинное чудо, если принять во вниманіе, что имъ помогала температура въ 40 градусовъ тепла.

Они достигаютъ цѣли другими средствами: со всѣхъ сторонъ они подкапываютъ мины, которыя они заряжаютъ слишкомъ сильно. Однако осажденные подозрѣвали это; они все время на сторожѣ и изъ такихъ 12 минъ они уничтожили семь; какова была работа и какой опасности они подвергались можно себѣ представить.

Одна изъ нихъ взрывается, сдѣлавъ громадную брешь и засыпавъ развалинами около 80 человекъ изъ которыхъ 51 ребенокъ изъ яслей. Почти всѣ моряки итальянцы или убиты или ранены.

Лейтенантъ Анри оказывалъ всюду помощь съ обычной рѣшительностью и готовностью. Но 29-го іюля и онъ убитъ. Все его оплакиваютъ, въ томъ числѣ и епископъ, который принималъ спокойный, равнодушный видъ, чтобы служить примѣромъ для другихъ, но не могъ сдержатъ слезъ. Китайцы говорятъ: лучше бы умерли сто человѣкъ, изъ насъ, чѣмъ онъ одинъ. Онъ нѣсколько разъ говорилъ миссіонерамъ съ какой-то пророческой увѣренностью. «Будьте покойны: если мнѣ и суждено исчезнуть, то я исчезну только тогда, когда не буду больше нуженъ вамъ». Слова эти помнилъ епископъ Фавье.

Однако сила атакъ казалось удвоилась вмѣсто того, чтобы уменьшиться. Въ дипломатическихъ миссіяхъ съ 18 іюля наступило относительное затишье; ничего подобнаго не было въ Бейтанѣ: бомбардировка, мины, перестрѣлка, свирѣпствуютъ, какъ раньше. Воскресенье 12 августа, можно считать однимъ изъ самыхъ ужасныхъ, тяжелыхъ дней. Христіане, не смотря на все попытки извнѣ возмутить ихъ, остаются вѣрными и дѣлаютъ частыя вылазки, чтобы поджечь сосѣдніе дома, гдѣ укрываются враги. Не смотря ни на что не хочется отказаться отъ надежды на освобожденіе.

Но появился болѣе страшный врагъ, чѣмъ все внѣшніе враги, и съ каждымъ днемъ все угрожалъ сильнѣе: это голодь. Понемногу запасы истощались, хотя расходовались экономно. Порція, назначенная 6-го іюля въ количествѣ одного фунта, была понижена до 8 унцій 27, затѣмъ до 4 унцій 2 августа и 12 до 2-хъ унцій и даетъ возможность только не умереть съ голода всей этой массѣ народа въ 4000 человѣкъ. Долго сохранявшіе веселое настроеніе дѣти, игравшія пулями и снарядами, начинаютъ плакать и просить хлѣба. Новорожденные умираютъ изъ-за недостатка молока у истощенныхъ матерей. «Епископъ, епископъ! прикажите выдать мнѣ чашку проса, чтобы у меня появилось хоть немного молока» просила христіанка разрѣшившаяся ночью отъ бремени, бросаясь къ ногамъ епископа Фавье, собиравшагося служить обѣдню. Онъ отвѣтилъ только слезами, т. к. проса не было. Ъли луковицы георгинъ, тюльпановъ, корни растений, варили листья съ деревьевъ. Охотились на собакъ, привлеченныхъ трупами боксеровъ. Но, кромѣ сражавшихся, которые продолжали получать полную порцію, все упало духомъ; еле имѣли силы передвигаться.

Вечеромъ 13 августа, боксеры кричали осажденнымъ. «Европейскіе дьяволы приближаются; мы умремъ, если это нужно, но сначала вы взлетите на воздухъ». 14-го шумъ отъ ужаснаго сраженія яено достигаетъ до слуха. Подъ дождемъ пуль, которыя сыплются

въ небываломъ количествѣ, надежда возраждается. Ободряютъ другъ друга сдѣлать послѣднее усиліе. На другой день, въ Успеніе, — тотъ-же грохотъ: митральезы наполняютъ воздухъ своимъ рѣзкимъ звукомъ. 16-го, около 7 часовъ кто-то прибѣжалъ къ епископу: за линіей китайцевъ, ему показалось, что онъ различаетъ европейскихъ солдатъ; они не далѣе какъ въ 300 метрахъ. Еп. Фавье взявъ трубу самъ трижды проигрываетъ «La Casquette du pere Bugeaud»:... «если тамъ есть французы, они узнаютъ этотъ народный сигналъ и отвѣтятъ». Никто не отвѣтилъ. На соборѣ развѣвается громадный флагъ съ надписью красными буквами: «Просимъ немедленной помощи». Японскій офицеръ первый замѣтилъ его, подбѣжалъ къ стѣнѣ, взобрался на нее при помощи спущенной лѣстницы и, сжимая руку еп. Жарлинъ, спросилъ: Можете ли Вы открыть ворота желтаго города? Осажденныхъ было слишкомъ мало, чтобы сдѣлать эту попытку. «Ладно, сказалъ офицеръ, я постараюсь ихъ взорвать,» — и онъ снова спустился внизъ. Почти тотчасъ же показалась новая группа солдатъ, на этотъ разъ это — французы! Они бросаются прямо къ стѣнѣ. Еп. Фавье поднимается на нее, призываетъ ихъ издали, они бѣгутъ къ стѣнѣ и черезъ нѣсколько минутъ 50 человекъ капитана Марти уже на мѣстѣ со своимъ начальникомъ; они перебѣгаютъ дальше и нападаютъ съ тыла на китайскую баррикаду, которую японцы брали съ фронта. Врагъ сдаетъ и бѣжитъ — вразсыпную; со всѣхъ сторонъ ихъ преслѣдуютъ пули и холодное оружіе. Война кончена; 800 китайскихъ труповъ валяются среди улицъ, на баррикадахъ, въ соедѣнныхъ домахъ; у французовъ только 2 убитыхъ и 3 раненыхъ, среди которыхъ и капитанъ Марти.

Нѣтъ словъ выразить радость и восторгъ этого часа освобожденія! Письмо одного изъ солдатъ отряда, участвовавшаго въ экспедиціи, написанное его матери, можетъ, однако, дать нѣкоторое представленіе объ этомъ; вотъ нѣсколько строчекъ изъ него во всей ихъ простотѣ. «Они слышатъ наши крики, говоритъ онъ объ осажденныхъ, и т. к. у нихъ тоже были лѣстницы, поднимаются на стѣну. Первымъ показывается архіепископъ съ бѣлыми бородой и волосами, съ распятіемъ на груди и съ большимъ французскимъ флагомъ въ рукахъ. Мы находились въ первомъ ряду, метрахъ въ 500, когда замѣтили его высокую фигуру. Мы очень устали, но при видѣ французскаго флага въ рукахъ этого старца, громкій возгласъ вырвался изъ всѣхъ грудей; кто первый доберется до него. Добѣжали до стѣны, ставятъ лѣстницы, влѣзаютъ на нее и черезъ минуту мы уже внутри миссіи. Архіепископъ, епископъ (онъ хотѣлъ сказать помощникъ его), священники, сестры, матросы, всѣ броса-

ются намъ на шею и обнимаютъ насъ. Я и сейчасъ плачу при одномъ воспоминаніи объ этомъ незабвенномъ часѣ. Когда архіепископъ говорилъ съ нами, почти все мы прятали лица другъ за друга, чтобы скрыть слезы. Сестры давали намъ хлѣба, и благодарили насъ въ такихъ трогательныхъ выраженіяхъ, какихъ мнѣ никогда не подобать. Матросы, въ восторгѣ отъ освобожденія продолбывали невѣроятные скачки».

Къ сожалѣнію многихъ не стало; между французами 6 были убиты и 9 ранены, изъ итальянцевъ 2 только уцѣлѣли, 6 умерли и 3 ранены, умерло также три миссіонера. Потери среди китайцевъ доходили до 400: 38 убиты при перестрѣлкѣ, сто женщинъ умерли отъ лишеній или пуль при двойномъ количествѣ дѣтей. Ни одна изъ сестеръ милосердія не была ранена. Уже послѣ освобожденія старшая сестра, Жоріасъ (Jaugias) какимъ то чудомъ державшаяся все время осады, не смотря на серьезную болѣзнь, тихо угасла, безъ всякихъ, казалось, страданій. Что больше всего утѣшало миссіонеровъ, такъ это то, въ какомъ настроеніи умирали христіане китайцы. „Мы испытываемъ гоненіе изъ-за ненависти къ нашей религіи, говорили они, мы пойдемъ прямо въ рай.“ И съ улыбкой на устахъ испускали послѣдній вздохъ.

«Самой удивительной изъ оборонъ, организованной во время осады, пишетъ г. Пишонъ въ рапортѣ своему правительству, слѣдуетъ назвать оборону французской духовной миссіи.» Это совершенно справедливо и, хотя нашъ посланникъ профанъ въ этомъ, согласно его собственнымъ словамъ, т. е. далеко отъ вѣры, онъ не могъ не усмотрѣть, что миссіи удержались чудомъ, благодаря вмѣшательству сверхъ естественныхъ силъ и Бейтанъ больше другихъ могъ внушать подобныя мысли. Здѣсь забота и поддержки свыше проявились особенно ясно. Что 2500 артиллерійскихъ снарядовъ, нѣсколько миліоновъ патроновъ, все старанія поджечь миссію, все старанія вся сила 8-10000 боксеровъ и регулярныхъ войскъ были безрезультатны въ продолженіи 2 мѣсяцевъ противъ несчастныхъ домишекъ защищаемыхъ 40-50 человекъ, это не только доказываетъ несравненныя качества оружія, это—чудо. Было бы странно стараться доказать это обыкновенными естественными причинами. Наконецъ, если миссіонеры и христіане не приходили въ отчаяніе, такъ это потому, что они чувствовали, что ихъ оберегаетъ кто-то. По окончаніи борьбы, язычники говорили, что часто по ночамъ они видѣли въ воздухѣ надъ Бейтаномъ бѣлую даму очень высокаго роста и солдатъ, у которыхъ были крылья. Да будетъ благословенно имя Бога, смягчающаго такими знаменіями самое ужасное изъ испытаній.

Когда интернаціональные войска овладѣли уже всеѣмъ городомъ, можно было дать себѣ отчетъ о величинѣ погрома. Болѣе 2000 домовъ христіанъ были сожжены. Все церкви, часовни, больницы, школы разрушены. Множество миссіонеровъ и священниковъ туземцевъ погибли. Четверо изъ этихъ мучениковъ принадлежали къ нашей конгрегаціи: кромѣ Доро, о которомъ мы уже упоминали слѣдуетъ назвать Гарригъ (Carrigues), д' Аддозіо (d' Addosio) и Шаванъ (Ghavannes). Сестры больницы въ Нанъ-танъ обязаны своимъ спасеніемъ единственно преданному человѣку, имя котораго должно быть внесено въ списокъ самыхъ почетныхъ именъ; г Шамо (Chamot), владѣлецъ гостинницы «Пекинъ», находящейся около миссіи, пришелъ со своей женой, которая была вооружена, какъ и онъ, и одиннадцатью своими служащими, пожелавшими участвовать въ этомъ прекрасномъ предпріятіи, ночью съ 13 на 14 іюня пришелъ за ними, чтобы отвести въ дипломатическую миссію. Они достигли цѣли только послѣ того, какъ убили нѣсколько боксеровъ. Въ миссіи сестры оказали громадную услугу, ухаживая за ранеными и больными.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Извлеченія изъ Китайской книги: Шенъ-ву-цзи.

(1848 г. Геромонахъ Палладій)

(Продолженіе, см. вып. 52—53.)

Въ 1822 г., Юнгъ-цинъ смѣнилъ Бинъ-цзина, однако-жь не могъ усмирить волненія. Такъ прошло нѣсколько лѣтъ. Осенью 1824 г. и лѣтомъ 1825 г., Буруты, по внушеніямъ Чжегангира, снова дѣлали набѣги на границы. Успѣхамъ Чжегангира много служило то, что внутренніе туркестанцы, большею частію, были его сообщниками и извѣщали его о всеѣхъ распоряженіяхъ Китайскихъ властей, такъ что, когда наши отряды всеѣмъ готовились схватить его, онъ тотчасъ успѣвалъ скрыться. Въ послѣдній набѣгъ *Бурутовъ*, въ октябрѣ 1825

г., комендантъ *Баянъту*, съ 200 солдатъ, гнался за хищниками вереть 200 за границей, но не настигши ихъ, умертвилъ, по дорогѣ, болѣе сотни женъ и дѣтей кочевыхъ Бурутовъ и началъ уже возвращатся, какъ старшина этихъ Бурутовъ, *Тайлыкъ*, раздраженный варварскимъ поступкомъ *Баянъту*, подстерегъ его съ 2000 Бурутовъ, въ одномъ горномъ ущелье, и положилъ на мѣстѣ весь отрядъ его. Въ Ноябрь того же года, Дворъ принужденъ былъ смѣнить и *Юнгъ-циня*, и назначилъ Кашгарскимъ намѣстникомъ *Цингъ-сяна*; известный *Чангъ-лингъ* занялъ мѣсто Илійскаго главнокомандующаго.

Лѣтомъ 1826 года, Чжегангиръ, съ 500 Андежанскихъ Бурутовъ, пробрался въ Туркестанъ горной дорогой и прежде всего отправился на поклоненіе могиламъ прежнихъ хочжей, называемымъ Туркестанцами *Мазаръ*,—зданіе, которое отстоитъ отъ Кашгара въ 40 верстахъ; но въ это время *Цингъ-сянъ*, узнавъ о приближеніи Чжегангира, выслалъ противъ него 1000-й отрядъ, который напалъ на свиту Чжегангира и половину ея положилъ на мѣстѣ; остальные отступили и заперлись въ *Мазаръ*. *Мазаръ* окруженъ тройной стѣной и имѣеть въ окружности версты три. Нашъ отрядъ осадилъ его со всѣхъ пунктовъ; но не прошло и десяти дней, какъ вѣсть о нападеніи на это священное мѣсто магометанъ разнеслась повсюду и привлекла сюда до 10.000 Туркестанцевъ. При такой опасности, *Цингъ-сянъ* стянулъ все военныя посты къ Кашгару и раздѣлилъ ихъ на три отряда. Чжегангиръ напалъ на наше войско у рѣки *Хунъ-шуй*; наши солдаты сражались храбро, не допуская непріятеля ворваться въ городъ, и падали одинъ за другимъ; наконецъ видя безуспѣшность своихъ усилій, уступили; по офиціальнымъ свѣдѣніямъ, 700 солдатъ ушли въ Акеу; но по другимъ частнымъ извѣстіямъ, эти 700 человекъ, устроивъ за городомъ окопъ, сражались мужественно семь сутокъ, и когда истратили весь порохъ и пули, то пали все подъ ударами непріятелей. Чжегангиръ осадилъ Кашгаръ, но опасаясь прибытія изъ Или вспомогательнаго маньчжурскаго войска, просилъ помощи у Кокандцевъ. Кокандцы издавна славилась своей храбростію и военнымъ искусствомъ, такъ что въ народѣ вошло въ пословицу, что сотня Туркестанцевъ не стоитъ одного Андежанца. Кокандскій князь дѣйствительно поспѣшилъ на вспомошь Чжегангиру съ 10000 войска; но въ это время Чжегангиръ же успѣлъ раздумать и рѣшилъ управиться одинъ, потому что помощи Кашгару ни откуда не являлось. Оскорбленный Чжегангиромъ, Кокандскій князь осадилъ городъ; но видя, что городъ не сдается, и опасаясь нападеній Туркестанцевъ съ тыла, воспользовался однимъ ночнымъ временемъ и удалился. Чжегангиръ пос-

лалъ за нимъ погоню, 2 или 3 тысячи Кокандцевъ добровольно передались Чжегангирю и помѣщены были въ его войскѣ. 10-го Сентября сдѣлся Кашгаръ, за нимъ послѣдовали Ингишаръ, Яркендъ и Хотанъ.

Пекинскій Дворъ приступилъ наконецъ къ рѣшительнымъ мѣрамъ. Императоръ приказалъ *Янг-юй-чуню*, Г. губернатору *Шань-си* и *Гань-су*, немедленно отправиться съ 5000 солдатъ, черезъ Хами, противъ непріятелей; Шаньсѣйскому губернатору, *Лукуню*, велѣно поспѣшить въ *Су-чжоу*, для заготовленія провіанта. Въ то же время, Илійскій главнокомандующій, *Чанъ-линъ*, представлялъ Государю, что при общемъ движеніи въ Туркестанѣ, вспомогательный корпусъ въ Или и Урумцы, состоящій изъ 5000 человекъ, слишкомъ недостаточенъ для усмиренія мятежниковъ; надобно будетъ, говорилъ онъ, идти въ Кашгаръ черезъ Аксу, а разстояніе между этими городами будетъ не менѣе 2000 *ли* (1000 вер.); дорога пролегаетъ по степямъ; при томъ, Кашгаръ со всѣхъ сторонъ окруженъ Туркестанскими селеніями; остается одно средство: немедленно отправить сюда армію въ 40.000 чел.; изъ нихъ 15.000 будутъ оберегать хлѣбные магазины, а 25.000 составятъ дѣйствующій корпусъ.—Государь назначилъ *Чанъ-лина* главнокомандующимъ, съ титуломъ *Грознаго*, а управленіе дѣлъ въ Или поручилъ *Дзинг'у*; за тѣмъ, приказалъ Шаньдунскому губернатору, *Улунг'у*, съ 3.000 Гиринскихъ и Амурскихъ всадниковъ, отправиться въ Аксу, для соединенія въ *Янг-юй-чунемъ*. *Сунъ-юнь*, бывший Илійскимъ главнокомандующимъ и извѣстный своими сочиненіями о Западномъ Краѣ, просился тоже въ Туркестанъ; вызывались также Тургутскіе монголы; но Государь на то и другое не согласился. *Ханъ-лину* поручено было произвести слѣдствіе о насиліяхъ и притѣсненіяхъ, въ которыхъ уличены были прежніе чиновники въ Туркестанѣ; виновные преданы были суду; одни засажены въ темницу, другіе сосланы на Амуръ. Императоръ самъ написалъ планъ военныхъ дѣйствій и поручилъ управлявшимъ комиссаріатскою частію составить правила, касательно хлѣбныхъ запасовъ, и указать пункты для хлѣбныхъ магазиновъ въ Туркестанѣ. Такъ какъ отъ *Су-чжоу* и *Цзя-юй-гуаня*, крайнихъ пунктовъ на нашей сѣверо-западной границѣ, доставка провіанта, сначала въ Хами, а потомъ въ Аксу, на разстояніи 5000 *ли* (2.500 в.), гораздо дальше и затруднительнѣе, чѣмъ доставка запаснаго хлѣба изъ Урумцы и того, который закупленъ и собранъ на мѣстѣ, въ Или, то приказано избрать послѣдній, или Сѣверный, путь. Равнымъ образомъ, военные снаряды и порохъ, приготовляемые въ Китаѣ, признано было болѣе удобнымъ доставлять въ Аксу сѣвернымъ же трактомъ, черезъ

Урумци и Ледяной хребетъ; потому что южный трактъ, черезъ Турфанъ и Кучэ, хотя и ближе, но не имѣетъ такого обилія въ травѣ и водѣ, какъ сѣверный. Предположено было также и на Новой Линіи открыть мѣдныя копи и отливать Туркестанскіе *пумы*. По случаю войны, приказано было пригнать къ мѣсту дѣйствій изъ Улясутая, Или и другихъ мѣстъ, по нѣскольку тысячъ коровъ и верблюдовъ и 20.000 лошадей, да кромѣ того, употребить въ дѣло 3.000 верблюдовъ, представленныхъ монгольскими ханами, князьями и гунами, а въ Чугучакѣ выбрать самыхъ опытныхъ и храбрыхъ людей изъ простаго народа 2000 человекъ и отправить на мѣсто дѣйствій.

Пока дѣлались эти распоряженія, непріатели, овладѣвши четырьмя городами, грабили жителей, жгли казенныя зданія и подвигались къ рѣкѣ Гумбаши, такъ что были верстахъ въ 40 отъ Аксу. Ушъ и Кучэ начали готовиться къ оборонѣ. Изъ Аксу отправленъ былъ отрядъ, въ 600 человекъ, отразить непріателя въ мѣстечкѣ *Ду-цзи-тэ*, но былъ разбитъ Туркестанцами, которые подвинулись еще ближе къ Аксу и были не болѣе, какъ въ 20 верстахъ, отъ него. Въ городѣ не было и 1000 солдатъ, однако-жъ отправили 200 изъ нихъ къ рѣкѣ, чтобы мѣшать переправѣ непріателей. Въ началѣ осени, Яркендскіе татары, въ числѣ 5 или 6000 человекъ, начали переправляться черезъ рѣку; нашъ отрядъ успѣлъ еще напередъ занять сѣверный берегъ и былъ такъ близко къ непріателямъ, что могъ перекликаться съ ними; въ это время, подоспѣли ему на помощь отряды изъ Кучэ и Харашара; отдѣливъ часть солдатъ на помощь Уши, наши войска напали на Туркестанцевъ, которые успѣли переправиться черезъ рѣку, полонили и умертвили до 300 человекъ. Несмотря на то, ночью, непріатели снова переправились въ нѣсколькихъ мѣстахъ и, слѣдуя по берегу, были верстахъ въ 10 отъ Аксу. Правитель города выслалъ небольшой отрядъ, который наѣхалъ на непріателя съ востока врасплохъ, поднимая густую пыль и съ барабаннымъ боемъ, и отгѣснилъ его на южный берегъ рѣки; пользуясь смятеніемъ непріателя, наши солдаты переправились также на другой берегъ и успѣли укрѣпиться лагеремъ; Туркестанцы нѣсколько разъ пытались разбить ихъ, но безъ успѣха. Въ этомъ дѣлѣ, взятыхъ въ плѣнъ и убитыхъ непріателей было до 1.000 человекъ; послѣ того, они уже не смѣли переправляться на другой берегъ и ближніе города начали успокаиваться отъ страха. Въ началѣ зимы начала собираться сюда главная армія, посланная въ Туркестанъ, по представленію *Чанъ-мина*. Въ Аксу прибыло болѣе 10.000 человекъ.

Въ это время, 3000 Туркестанцевъ осадили *Кэртингъ* (Горминь?), пунктъ весьма важный въ военномъ отношеніи; онъ отстоитъ отъ Аксу въ 300 *ли* (150 в.). Дорога къ нему пролегаетъ черезъ трудныя и опасныя горы и пересѣкается степью. Посланный *Чэнъ-линомъ* отрядъ разбилъ осаждавшихъ. Не малую услугу оказали намъ Черношапочные туркестанцы. Надобно замѣтить, что Туркестанцы раздѣляются на *Черношапочныхъ* и *Бѣлошапочныхъ*; послѣдніе одного рода съ *Чжегангиромъ* и гораздо многочисленнѣе первыхъ; *Чжегангирь*, какъ *Бѣлошапочный*, по взятіи *Кашгара*, преслѣдовалъ *Черношапочныхъ*; поэтому образовались въ Туркестанѣ двѣ враждебныя партіи. Хотанскій Бекъ *Аминъ* и другіе черношапочные, въ числѣ 2000 человекъ, хватали и представляли нашимъ военачальникамъ мятежниковъ; а *Акимъ Аксу*, по имени *Исаакъ*, послалъ своихъ людей въ Хотанъ; лежавшіе по дорогѣ города отворяли имъ ворота и присоединялись къ нимъ. Къ несчастію, зимніе холода, снѣга, горныя дороги и нападенія бѣлошапочныхъ не позволили имъ достигнуть до Хотана.

По распоряженіямъ Императора, армія должна была раздѣлиться на два отряда: прямой, и обходной; первый долженъ былъ итти средней дорогой, по станціямъ (*средней* дорогой называется путь отъ Аксу въ *Кашгаръ* и *Яркендъ*, въ отличіе отъ *южной*, или изъ Аксу Хотанъ, въ и *сѣверной*—изъ Аксу въ *Ушъ*), а обходной отправиться черезъ *Ушъ*, пройти степь и окруживъ непріятеля, пресѣчь ему отступленіе къ *Кашгару*. Но такъ какъ за *Ушскими* караулами, вплоть до *Барчана* (*Барчукъ?*), дорога идетъ тѣснымъ горнымъ ущельемъ и степью, простирающеюся на нѣсколько сотъ верстъ; а большая часть *Бурутовъ*, кочующихъ по дорогѣ, были на сторонѣ непріятелей, то *Чанъ-минъ* не рѣшился завести въ эту глушь отдѣльный корпусъ. Онъ представилъ Императору, что изъ полной арміи, назначенной дѣйствовать въ Туркестанѣ, 5000 солдатъ, именно *Сычуаньскихъ*, еще не пришли; 4000 оставлено въ Аксу, для охраны его; 4000 въ *Ушъ*, да 5000 въ *Кучэ*, такъ что дѣйствующая армія оказывается только въ 22.000 пѣшихъ и конныхъ; если и это войско раздѣлить на два отряда, и отправить по двумъ дорогамъ, то они отдѣлены будутъ одинъ отъ другаго на 20 слишкомъ переѣздовъ, такъ что сношенія между ними будутъ не возможны; между тѣмъ, въ *Кашгаръ* набралось нѣсколько сотъ тысячъ народа и одному отряду невозможно управиться съ ними; надобно непременно подступить къ этому городу съ соединенными силами. Въ слѣдствіе такихъ соображеній, *Чанъ-минъ* отправилъ впередъ корпусъ въ 11.000 человекъ подъ начальствомъ *Ха-лана* и *Янъ-фана* и подъ главнымъ управленіемъ *Улуна*; а самъ съ 16.000 войска, находившихся подъ

командой *Аньфу*, *Бахабу* и *Да-лина*, отправился вслѣдъ за ними. Войска выступили въ походъ изъ Аксу 19го февраля 1827 года. 27го февраля прибыли на военную станцію *Барчукъ*, гдѣ расходится дорога въ Кашгаръ и Яркендъ, и оставили здѣсь отрядъ въ 3.000 солдатъ, для охраны южной дороги отъ нападений непріятельскаго отряда, въ случаѣ, если бѣ онъ обошелъ нашу армію; Чжегангиръ, между тѣмъ, придвинулъ къ *Янгъ-а-ба-тэ*, находящемуся по дорогѣ въ Кашгаръ, 20.000 ^а корпусъ, разгласивъ, что онъ простирается до 50.000. 7го Марта мы дошли наконецъ до Большой рѣки (*Таримъ-куль?*); уже полмѣсяца, наши войска углублялись въ непріятельскую страну, а непріятелей не видали, провіантъ истощился; принуждены были ѣсть усталыхъ верблюдовъ и лошадей, и сильно боялись, чтобы непріятель, уклоняясь отъ встрѣчи съ нашимъ войскомъ, не утомилъ его до крайности; по этому все единодушно жаждали битвы съ непріятелемъ, чтобы добыть только хлѣба; но въ ту ночь, какъ прибыли къ рѣкѣ, встрѣтили передовой непріятельскій отрядъ въ 3000 человекъ. Въ слѣдующій день, непріятели пустили воду изъ рѣки по выкопаннымъ рвамъ и канавамъ, съ намѣреніемъ затруднить наше войско; но солдаты наши, стоявшіе на сухой степи, воспользовались этимъ, напоили усталый скотъ и сами утолили жажду. Въ полдень, мы прибыли въ *Янгъ-а-ба-тэ*; кругомъ насъ открылась широкая, песчаная степь. Непріятели, въ числѣ 20.000, расположились поперегъ одного хребта, на протяженіи трехъ верстъ. Наши войска раздѣлились на три отряда и съ разныхъ пунктовъ начали тѣснить непріятелей, они нападали на наши отряды съ высоты горнаго склона и отступили, не переставая сражаться; наконецъ, когда наши войска, въ разныхъ пунктахъ, овладѣли вершиной горы, мятежники разсѣялись; половина ихъ скрылась въ близкую Туркестанскую деревню, другая бѣжала на западъ. Войска наши преслѣдовали ихъ въ разныхъ направленіяхъ и до половины полонили, или перебили. Намъ достался непріятельскій скотъ и припасы, столь нужные въ тогдашнемъ положеніи арміи.

10-го марта, армія дошла до Туркестанскаго города *Шабудуръ*; городъ окруженъ тростниковыми озерами и лѣсами; непріятели, въ числѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ, засѣли среди болотъ и, напустивъ въ нихъ воду, образовали пруды, черезъ которые нашей конницѣ трудно было пробраться; они скрылись также въ лѣсу на такое большое пространство, что трудно было обойти ихъ. Итакъ, прежде всего, приказано было пѣхотнымъ солдатамъ пуститься на опасный подвигъ перейти болота вбродъ; солдаты, стѣснившись въ ряды, мужественно бросились въ воду и, подвигаясь впередъ,

отражали нападенія непріятелей; въ то же время, конница пустилась справа и слѣва по мелководью; когда достигли до центра непріятельской силы, подняли стрѣльбу; непріятели должны были уступить и обратились въ бѣгство; наши войска преслѣдовали ихъ, по рѣкѣ *Хунь-туй* (Мутной), верстѣ 15 и захватили одного знаменосца и четырехъ барабанщиковъ; взятыхъ въ плѣнъ и убитыхъ было нѣсколько тысячъ. За тѣмъ, прогнали непріятелей, скрывавшихся въ лѣсу, и тѣхъ, которые, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ, защищали мостъ черезъ рѣку. Положеніе на сѣверѣ рѣки было таково, что слѣва гора, справа рѣка и между ними тѣсный проходъ, покрытый густымъ камышемъ. Опасаясь скрытой засады, *Чанъ-линъ* оставилъ здѣсь отрядъ, для охраненія моста, и съ главными силами двинулся вверхъ по рѣкѣ, на югъ. 12 го марта армія встрѣтила непріятелей около *Авабатэ*; въ числѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ, они расположились по горному хребту, примыкая арріергардомъ къ рѣкѣ. Еще за 25 верстѣ до сего мѣста, замѣтили разсѣянные по полю стада коровъ и овецъ, и нѣсколько сотъ всадниковъ, которые, завидя наши войска, пустились назадъ. Подозрѣвая, что непріятель хочетъ заманить насъ въ засаду, начальники строго запретили солдатамъ гоняться за скотомъ и всадниками и отставать отъ арміи. Лагерь нашъ былъ расположенъ въ 5 верстахъ отъ непріятеля. Ночью, отправлены были два отряда отборныхъ *Гиринскихъ* всадниковъ, каждый въ 500 человекъ, для обхода непріятельскаго лагеря съ двухъ сторонъ. Въ слѣдующій день, наши войска захватили непріятельскій лагерь и остановились въ немъ для отдыха; потомъ начали тѣснить непріятели *Шаньсійская* и *Сычуаньская* пѣхота занимала центръ, конница правое и лѣвое крыло; непріятели, притворнымъ отступленіемъ, старались завлечь насъ на хребетъ, и, обратившись, стремительно нападали на наши ряды; но войска наши твердо подвигались впередъ, съ длинными ружьями и пушками, и когда появились щитоносцы, въ своихъ тигровыхъ платьяхъ, непріятельскія лошади испугались и ряды ихъ начали разстроиваться; однако-жъ непріятели не уступали и замѣщали мѣста убитыхъ запасными воинами, скрывавшимися за хребтомъ; но въ то самое время, 1000 *Гиринцевъ*, посланныхъ въ обходъ, соединившись у одного *Туркестанскаго* поста, напали на арріергардъ непріятелей и произвели смятеніе въ ихъ арміи; они обратились въ бѣгство; половина ихъ взяты въ плѣнъ, или умершвлены; между другими, найдены убитыми два *Анечжанскихъ* военачальника. Наши войска преслѣдовали непріятелей до рѣки *Янгъ-да-ма* и были только въ 40 верстахъ отъ *Кашгара*. На другой

день армія дошла до сѣвернаго берега рѣки Хунь-хэ и расположилась лагеремъ верстахъ въ 5 отъ Кашгара; здѣсь собрались всѣ непріятельскія силы, простиравшіяся до 100.000 человѣкъ; онѣ расположились на другомъ берегу рѣки, растинувшись верстъ на 10, и примыкая арріергардомъ къ городу; впереди, противъ насъ, непріатели устроили окопъ и разставили на немъ свои ружья; а въ нашемъ окопѣ утверждены были противъ нихъ пушки. Воодушевленные своей многочисленностію и желая показать передъ нами свою силу, они шумѣли, били въ барабаны и трубили въ рога. Крики не умолкали до самаго утра. Ночью, мы послали на другой берегъ нѣсколько сотъ человѣкъ разстроивать ихъ лагерь. Во вторую стражу ночи (къ полуночи), поднялся съ юго-запада жестокой вѣтеръ, клонившій деревья и поднимавшій тучи песку; вся атмосфера наполнилась туманами. *Чанъ-линъ*, опасаясь, чтобы непріатель не воспользовался туманами и не напалъ на наши войска съ разныхъ сторонъ, хотѣлъ отступить и отнести лагерь за пять верстъ назадъ, а когда небо прояснится, снова возвратиться сюда, но *Янгъ-юй-чунъ* не былъ согласенъ съ мнѣніемъ Главнокомандующаго. «Само небо помогаетъ намъ, сказалъ онъ; благодаря туманамъ, непріатель не разсмотритъ, много ли насъ и вѣрно теперь не ожидаетъ нападенія съ нашей стороны; надобно, не теряя времени, переправиться черезъ рѣку; что касается до многочисленности непріателей, то ея бояться нечего; Кашгарцы скоры на битву, но долго устоять не могутъ». Въ слѣдствіе того, отправили 1000 всадниковъ къ низовью рѣки, чтобъ отвлечь вниманіе непріателей, а армія немедленно начала переправляться въ верховья, подъ противнымъ вѣтромъ; прежде всего, перенесли на другой берегъ пушки и тотчасъ открыли огонь; громъ отъ пушечныхъ выстрѣловъ мѣшался съ воемъ вѣтра и шумомъ несшагося песка; непріательскіе ряды пришли въ смятеніе. Къ разсвѣту, всѣ наши войска переправились, вѣтеръ стихъ и небо прояснилось. Пользуясь смятеніемъ непріателей, солдаты наши бросились на нихъ, разстроили и обратили ихъ въ бѣгство. Большая часть ихъ не могли спастись отъ насъ, спотыкаясь на бѣгу и падая на землю, потому что Туркестанцы носятъ башмаки съ высокими каблуками, весьма неудобные для ходьбы, и кромѣ того, у каждаго изъ нихъ, непременно есть мѣшокъ съ сѣтнымъ запасомъ; все поле сраженія усыяно было туфлями и мѣшками. Одной изъ причинъ нашей побѣды было то, что изъ Кашгара не были еще привезены въ непріательскую армію большія пушки. Вообще Туркестанцы мало знакомы съ военнымъ искусствомъ; войска у нихъ много, но тактики вовсе нѣтъ; они не

знають ни нечаянныхъ нападеній, ни засадъ, ни роговыхъ обходовъ; а умѣють сражаться, только сомкнувшись въ строй.

Мы одержали эту рѣшительную побѣду 15-го Марта. Войска наши двинулись, затѣмъ, къ Кашгару, прежде овладѣли Китайскимъ городомъ, потомъ разрушили Татарскій; Чжегангиръ успѣлъ убѣжать; схватили только племянника его, двухъ Андечжанскихъ вождей, *Туй-ли-хань* и *Самухань*, и нѣсколько бековъ, сообщниковъ Чжегангира. Сколько убито непріятелей, не было и счета; живыми схвачено болѣе 4000. Императоръ, получивъ извѣстіе о пораженіи Туркестанцевъ, былъ недоволенъ тѣмъ, что не схватили самага Чжегангира. „Я послалъ войско, писалъ онъ *Чанг-лину* и другимъ военачальникамъ, съ тѣмъ, чтобы искоренить самое зло; вы были у самой норы зайца и упустили его изъ рукъ; чрезъ это, всѣ прежніе труды не принесутъ никакой пользы, потому что остался еще зародышъ будущихъ смуть.“—За тѣмъ, лишивъ ихъ нѣкоторыхъ почетныхъ титуловъ, Государь подтвердилъ имъ непременно изловить Чжегангира.

19-го Марта, *Янг-юй-чунь*, съ отрядомъ войска, занялъ Ингишаръ, а 30-го того же мѣсяца прибылъ въ Яркендъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ отправилъ *Янг-фана*, съ 6000-нымъ отрядомъ, противъ Хотанской шайки. *Янг-фангъ* разбилъ 5000 Хотанцевъ, взялъ въ плѣнъ и казнилъ главу ихъ, *Юнуса*, и вступилъ въ Хотанъ. Въ іюль, получено повелѣніе Императора, которымъ поручалось *Янг-юй-чуню* возвратиться въ столицу, съ побѣдоноснымъ войскомъ, а намѣстникомъ Кашгарскимъ назначенъ *Янг-фангъ*.

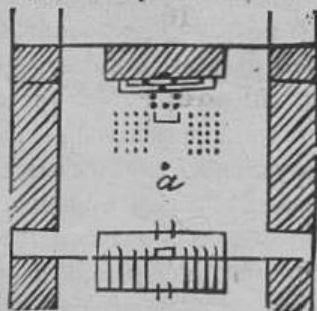
(Продолженіе слѣдуетъ).

Дневникъ веденный въ Пекинѣ съ 1-го декабря 1830-го года.

(Продолженіе, см. вып. 52—53.)

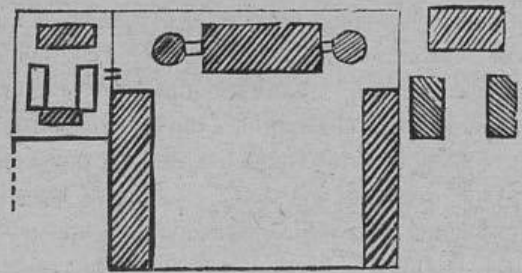
Наскучивъ суесловіемъ, изъ коего ничего интереснаго нельзя извлечь, мы просили Фо-ѣ позволить намъ осмотрѣть его капища, на что съ большимъ удовольствіемъ онъ изъявилъ свое согласіе, поручивъ толстому да-ламѣ, о коемъ я говорилъ прежде, показать все, заслуживающее вниманія. Съ Хутухтой мы тутъ же простились, не желая его и себя болѣе беспокоить взаимными учтивостями. Насъ вывели на тотъ же дворъ, о которомъ я сначала сказалъ, и потомъ чрезъ ворота къ сѣверу вступили мы на третій отъ улицы дворъ, выложенный плитнякомъ, на

сѣверной сторонѣ онаго, т. е. противъ вѳорѣтъ, находится главная моельная, а по бокамъ, т. е. съ востока и запада, малыя кумирни. Мы вошли въ большую, откуда слышны были звучные, низкіе басы ламъ, читающихъ тибетскія молитвы, достигшіе до насъ еще при вступленіи въ монастырь. Калитце, въ которое мы вошли, довольно обширно, на противъ входа, обращеннаго къ югу, находится жертвенникъ-на возвышеніи двухъ ступеней, площадка аршина 4 въ квадратѣ, съ маленькимъ балюстрадумъ, на сей площадкѣ, отстоящей отъ входа южнаго саженой на 5, поставленъ столъ и на ономъ жертвы въ чашкахъ съ зернами хлѣба, съ водой, съ кирпичнымъ чаомъ и другими предметами, предъ оными теплятся благовонныя свѣчи, окрашенныя красною краскою. Сзади сего жертвенника помѣщены на особомъ столѣ изображенія Бурхановъ, вылитыя изъ мѣди, за ними въ ширину площадки возвышается стѣнка. Начиная отъ сей площадки перпендикулярно ко входу поставлены низкія покрытыя красными войлоками скамьи рядами до самыхъ стѣнъ—восточной и западной, между оными оставлены только мѣста необходимыя для прохода, на сихъ-то скамьяхъ сидѣли ламы, занятые чтеніемъ молитвъ, лицомъ—сидящіе на восточной сторонѣ къ западу, а на западной—къ востоку, въ сіе время было ихъ человѣкъ до 100, вся же кумирня можетъ помѣстить до 500 и болѣе. На вопросъ нашъ да-ламѣ о престолѣ самого Хутухты во время богослуженія намъ указали на жертвенникъ, но тутъ не было ни кресла, ни скамейки даже, гдѣ бы онъ могъ сидѣть. Внослѣдствіи постараюсь узнать о семъ подробнѣе и вѣрнѣе. Съ другой стороны, т. е. отъ сѣвернаго входа, къ упомянутой мною выше стѣнкѣ, гдѣ помѣщены Бурханы, прислоненъ прекрасной рѣзной работы изъ дерева Хуа-ли родъ большаго кіота и въ немъ маленькіе бурханчики, предъ ними на жертвен. столѣкъ другой небольшой тоже рѣзной кіотикъ съ изображ. Шигемунія и предъ онымъ обыкновенныя жертвенныя сосуды. Калитце сіе обширно, содержится довольно чисто, стѣны онаго убраны наклеенными выпечатанными на бумагѣ раскрашенными изображеніями разныхъ божествъ и праведниковъ, а также и молитвами на тибетскомъ языкѣ. Отсюда мы вышли сѣверными дверьми на 4-ый дворъ, также вымощенный очень ровно бѣловатымъ плитнякомъ. И здѣсь строеніе расположено въ такомъ же точно порядкѣ, какъ и на предыдущемъ. На помостѣ крыльца средняго зданія, у самаго входа, поставлено три кресла, среднее выше, для Гегена, а два боковыя для старшихъ ламъ или да-ламъ. Первосвященникъ сидитъ на ономъ во время бываемыхъ ученыхъ диспутовъ или испытаній ламъ младшихъ хуваракъ ламами—профессорами, опытными въ тибетскомъ языкѣ и правилахъ Шигемуніанской вѣры. Мы застали подобное преніе или испытаніе въ сей разъ,—порядокъ засѣданія намъ можно видѣть на планѣ: пять въ серединѣ, суть стар- тующіеся хуваракы, всѣ ланныхъ красныхъ войло- безъ шапокъ, испытующій оныя, форменныя употре- насъ испытывалъ середній шанку, передъ экзамена- на сей коверъ выходятъ изъ хуваракъ по одному, безъ мантіи въ одномъ халатѣ и перевязи, съ таковою же шанкою въ рукѣ. Экзаменаторъ предлагаетъ ему вопросы на тибетскомъ языкѣ и онъ дѣлаетъ отвѣтъ на томъ же языкѣ весьма пространно, будучи въ безпрерывномъ дви- женіи на коврѣ, т. е. безпрестанно кривляется и переминается съ ноги на ногу, по окон-

чанин отвѣта экзаменующійся владеть плашмя шапку на голову и дѣлая большой шагъ приступаетъ къ экзаменатору, ударяя передъ носомъ у сего послѣдняго въ ладоши, потомъ, снявъ съ головы шапку, поводитъ оной около лицъ профессоровъ съ крикомъ динканта и перевертывается на одной ногѣ направо кругомъ, — какъ бы означая тѣмъ, что вопросъ рѣшенъ хорошо и онъ побѣдилъ; — за симъ слѣд. другой вопр. и т. д., — иногда бываетъ споръ между экзаменаторомъ и ученикомъ, и если послѣднему удастся побѣдить, то онъ дѣлаетъ видъ шапкой какъ бы ударяетъ профессора, а потомъ и тѣ же самые форсы, о которыхъ я сейчасъ упомянулъ. Такимъ образомъ изъ рядовъ хувараконъ выходятъ по одному безъ очереди для экзамена. Въ нѣкоторомъ отдаленіи, подлѣ лит. а, сидитъ лицомъ къ экзамен. Благочинный лама, наблюдающій, чтобы хувараконъ сидѣли смирно и слушали. Посмотрѣли мы нѣсколько секундъ на эту комедію, и насъ провели далѣе на послѣд. дворъ, не показавъ намъ строеній на 2-мъ дворѣ, ибо де оныя не заслуживаютъ никакого вниманія. Расположеніе строеній третьяго двора совершенно одно, какъ и предыдущихъ. Насъ повели въ главное капище,

стоящее посрединѣ. По сторонамъ онаго возвышаются башни, имѣющія сообщеніе съ главнымъ строеніемъ и между собою посредствомъ ходовъ. Въ этомъ капищѣ поставлено колоссальное изображеніе М а й д а р и, имѣющее въ высоту 16 аршинъ и пропорціональную толщину всѣхъ частей тѣла. Статуя сія сдѣлана изъ дерева, вызолочена и

выкрашена подъ коричневую бронзу, — предъ оною поставленъ большой жертвенникъ съ жертвенными сосудами и зажженною свѣчою, — по сторонамъ онаго есть также другія изображенія боговъ въ миниатюрѣ, — залъ сей обширенъ и въ немъ — наверху изнутри сдѣланы кругомъ хоры, а снаружи также кругомъ подъ навѣсами ходы, — мы входили на хоры, чтобы вполне осмотрѣть эту огромную статую. По угламъ хоръ поставлены родъ пирамидъ деревянныхъ весьма хорошей рѣзной работы, — въ оныхъ сдѣланы въ нѣсколько этажей гнѣзда, занятые маленькими въ поларшина величины бурханчиками, вылитыми изъ мѣди. Съ хоръ мы прошли переходами въ башни, о коихъ я упоминалъ, — оныя также снаружи имѣютъ вокругъ ходы, съ коихъ открываются обширные виды на городъ. Башни сіи вмѣщаютъ въ себѣ въ 2 этажа устроенныя огромныя курды, — видомъ осмиугольной призмы, у коей бокъ равенъ одному аршину и потому окружность 8 арш., высота призмы въ верхнемъ этажѣ отъ 4-хъ съ половиной до 5-и аршинъ, а въ нижнемъ отъ 5 до 6 аршинъ, — оныя сдѣланы изъ дерева, украшены рѣзбою и имѣютъ отъ верха до низа родъ небольшихъ гнѣздъ съ бурханами; мы вдвоемъ съ трудомъ могли повернуть такую курду, и спугнули многихъ голубей, основавшихъ на верху онаго себѣ жилища, — нечистота въ обѣихъ башняхъ ужасная, лама сказывалъ, что только и метутъ здѣсь передъ пріѣздомъ императора. Съ западной башни виденъ нашъ Бай-танъ, или сѣверный храмъ, — отсюда намъ показали также и сосѣдств. прилег. къ зап. м. стѣнѣ домъ со службами, въ которомъ императоръ ночуетъ, пріѣзжая для жертвоприношенія въ сія капища. Государь дѣлаетъ только форму, его приносятъ въ носилкахъ въ означенный домъ, а довѣренный чиновникъ съ жертвами, т. е. благовоными свѣчами и другими предметами, идетъ въ капища и исполняетъ за него приличные обряды. Насъ обѣщали современемъ ввести въ оный домъ. Вышедъ изъ капища, мы пошли посмотрѣть небольшую кумирню на мал. дворикѣ, прилег. къ сему послѣд.

т. е. къ восточной стѣнѣ снаго. Кумирня сія вмѣщаетъ въ себѣ изображеніе извѣстнаго Гессеръ-хана, славнаго воина, но богамъ статуи сей подъ балдахиномъ поставлено оружіе его: лукъ, стрѣлы, тяжелое желѣзное копье и проч., у зап. стѣнки лошадь, которую держитъ арабъ, съ зап. стороны виситъ огромный барабанъ, прикрѣпленный къ чучелѣ барса или другого звѣря-не упомяну, бурханы всѣ сдѣланы изъ дерева и выкрашены, кумирня сія не богата и не великолѣпна, но чиста и нова, и потому для глазъ довольно пріятна. Вышедъ отсюда, мы уже отіравились къ своимъ экипажамъ, но, проходя мимо экзамена, не могли утерпѣть, чтобы не остановится на нѣсколько времени: разныя положенія и выходки экзаменующагося довольно забавны, объ чемъ же онъ говоритъ, провожавшіе насъ не могли удовлетворить, рассказывали будто бы вопросы бывають самыя пустые, напримѣръ, какой это мѣхъ, откуда онъ и пр. У воротъ, гдѣ стояли наши экипажи, мы нашли толпу народа, здѣсь удивительно какъ скоро накаплиется великое множество любопытныхъ, стоитъ только дажъ въ самой глуши приостановиться на часъ, откуда ни возьмутся, но уже чрезъ означенное время вѣрно наберется до 100 разныхъ звѣакъ, Простившись съ иламами, по приглашенію о. В. мы поѣхали всѣ въ сѣверный храмъ, пили здѣсь чай и уже въ сумерки прибыли домой т. е. въ Срѣтенскій монастырь. Улицы были уже почти пусты и гораздо отъ того пріятнѣе, ибо дрянныя шатрики, выставляемые фиглярами, сказочниками и пр., заслоняющіе сов. прекрасныя бог. лавки, были сняты. Погода въ сей день дов. благопріятствовала. Для тезоименитства Е. И. В., мѣющ. быть завтра, сегодня съ вечера была всеобщая.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Резолюціей Его Преосвященства, Епископа Переславскаго, отъ, 16-го 1юля сего года, членъ Пекинской Духовной Миссіи Архимандритъ Авраамій освобождается отъ исполненія обязанностей Завѣдывающаго церковными дѣлами въ Китаѣ и Маньчжуріи, оставаясь завѣдывающимъ миссіейскими подворьями, какъ намѣстникъ Пекинскаго Успенскаго монастыря.

Тою же резолюціею членъ Пекинской Духовной Миссіи Іеромонахъ Симонъ (Виноградовъ), кромѣ исполненія казначейскихъ обязанностей по Миссіи, принимаетъ завѣдываніе, на правахъ благочиннаго, миссіонерскими станами въ Китаѣ и назначается Смотрителемъ духовнаго училища въ Пекинѣ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА ОТРЫВНОЙ

на
1908 г.

на русском,
английскомъ

и китайскомъ языкъ.

Издание

Извѣстій Братства

Православной Церкви въ Китаѣ.

Цѣна 1 руб.

Требованія адресовать.

Пекинъ, Духовная Миссія.

Здѣсь помѣщенъ

образецъ отрывнаго кален-

даря.

1908 г.

Новый годъ.

Январь

禮
拜
二

1

一 俄
正 月
號

Вторникъ

ОБРЪЗАНІЕ ГОСПОДНЕ.

Св. Василя Вел.

January

Новый стиль.

14

十 西
四 一
號 月

Tuesday

по Кит. 12 мѣс. 11 число.

11

十 月 華
一 大 十
日 二

СОДЕРЖАНІЕ: Черезъ два года послѣ портемутскаго договора. — Французскія католическія миссіи въ девятнадцатомъ столѣтіи. — Извлеченія изъ Китайской книги: Шень-ву-цаи. — Дневникъ, веденный въ Пекинѣ съ 1-го декабря 1830-го года. — Официальный отдѣлъ. — Объявленіе.

7) Пейтаховская, основанная въ 1899 г., разруш. въ 1900 г. Вновь возстановлена въ 1901 году.	{ Штата не положено.
8) Тяньцзинское отдѣленіе миссін, основано въ 1904 г. Церковь-вагонъ во имя Покрова Б. М.	
9) Шанхайское отдѣленіе миссін, съ церковью и школой. Основано въ 1901 году.	{ Завѣдующій членъ духовной миссін, іеромонахъ Симонъ (Виноградовъ).
10) Юннинфуское (губ. г. Юннинфу) отд. Миссін. Основано въ 1904 г., съ церковью и школою.	{ Диаконъ-китаецъ Михаилъ Танъ.
11) Тяньцзинское (г. Тяньцзинь) отдѣленіе Миссін. Основано въ 1904 году.	{ Штата не положено.
12) Отд. Миссін въ Вэй-хуй-фу, основано въ 1905 г.	{ Завѣдуетъ Сергій Савиновъ.
13) Урумцы, главный городъ провинціи Синь-цзянь. Церковь предложена къ постройкѣ. Штатами 1903 года положено:
священникъ, съ оклад. жалов. въ 1200 руб.
псаломщикъ, 700 «	{
Вакація.
Павель Шевченко.
14) Блаженненская миссіонерская церковь на Пристанн-Харбинъ, освященная въ 1903 г.	{ Завѣдующій Архимандритъ Авраамій, іеромонахъ Христофоръ, іеромонахъ Амвросій, іеродіаконъ Сергій.
15) Иннокентіевская миссіонерская церковь-баракъ на ст. Маньчжурія, основанная въ іюль 1902 г.	{ іеромонахъ Діонисій.
16) Отдѣленіе миссін на ст. Хайларъ. На отвѣденномъ мѣстѣ предложена постройка церкви.	{ Штата не положено.
17) Пекинское подворье въ гор. С.-Петербургѣ, Воронежская, д. № 110. Основано въ 1903 г.	{ Завѣдующій членъ миссін, іеромонахъ Василій и студентъ Петербургской академіи, Свящ. Александръ Триденцевъ.

Церкви приходскія:

1) Св.-Серафимовская на ст. Маньчжурія церковь-школа, освященная 6 Ноября 1903 г.
Окладъ годового содержанія:
священнику 1980 руб.
псаломщику 900 «
сторожу 360 «	Свящ. Александръ Гургенидзе.
Свящ. Андрей Пѣтелинъ.
Церковникъ Георгій Бариньковъ.
2) Преображенская церковь на ст. Хайларъ.
священнику 1980 руб. въ годъ
псаломщику 900 «
сторожу 360	Свящ. Василій Борисоглѣбскій.
діаконъ Илья Архангельскій.
Иванъ Егоровъ и Михаилъ Стрекковъ.
(нижи. чины ж.-д. баталіона).
3) Св. Париды Александры на станціи Бухаду церковь-школа, освященная въ 1902 году
Окладъ содержанія:
священнику 1980 руб.
псаломщику 900 «
сторожу 360 «	Священникъ Александръ Опинкинъ
Николай Бѣляковъ.
Павель Гибдынь.
4) Св. ап. Петра и Павла на ст. Циникарь церковь-школа, освященная 4 ноября 1903 г.
Окладъ содержанія:
священнику 1980 руб.
сторожу . . . 360 «	Свящ. Константинъ Лебедевъ.
Борисовъ.
5) Св.-Николаевская церковь въ гор. Новомъ Харбинѣ. Освящена 5 декабря 1900 года.	

- Окладъ содержанія:
старшему священнику 2500 руб. Свящ. Леонтій Пекарскій, онъ же Благо-
чинный желѣзно-дорожныхъ церквей въ
Маньчжуріи.
второму священнику . 1980 « Свящ. Іоаннъ Володьковичъ.
діакону 1500 « Діаконъ Порфирій Петровъ.
псаломщику 900 « на долж. псал. діаконъ Алексѣй Васильевъ
сторожу 360 « Иванъ Воротниковъ.
- 6) Ст. Яомынъ, штатъ съ 1906 года.
священнику 1200 р. Свящ. Василій Пашинъ.
сторожу 360 «
- 7) Св. Сергіевская на станціи Имяньло церковъ-
школа, освященная 19 декабря 1901 года.
Окладъ содержанія:
священнику 1980 руб. священникъ Иннокентій Штелинъ.
псаломщику 900 « діаконъ Георгій Писаревъ.
сторожу 360 « Тихонъ Довбичъ.
- 8) Введенская на станц. Ханьдаохэцзы церковъ-
школа, освященная 1 ноября 1903 года.
Окладъ содержанія:
священнику 1200 руб. Священникъ Іаковъ Крахмалевъ.
псаломщику 900 « Вакансія.
сторожу 360 « Георгій Гицъ.
- 9) Св.-Николаевская на стан. Пограничной цер-
ковъ-школа, освященная 21 декабря 1901 г.
Окладъ содержанія:
священнику 1980 руб. Священникъ Константинъ Цивилевъ.
псаломщику 900 « Григорій Загоруйко.
сторожу 360 « Припутневъ.
- 10) Чжалайнорскія кони. Священ. 1200 руб. Свящ. Іоаннъ Савватѣевъ.
Псаломщикъ 900 руб. К. Дмитріевъ.
- 11) Св.-Николаевская походная церковъ-баракъ
въ усадьбѣ старый Харбинъ. Освящена 12
марта 1899 года.
Окладъ содержанія:
священнику 1800 руб. Свящ. Сергій Брудучанъ.
вольнаемному церковнику 400 « Ромашкинъ.

1 а н

„Извѣстія Братства Православной Церкви въ Китаѣ“
выходятъ по два выпуска въ мѣсяцъ.

Подписная цѣна—3 руб. въ годъ, цѣна отдельнаго выпуска 15 коп.
Адресъ: Пекинъ, Редакція „Извѣстій Братства Православной Церкви въ Китаѣ.“

Редакторъ Архимандритъ
Авраамій.

Печатать дозволяется.
Епископъ Иннокентій.